

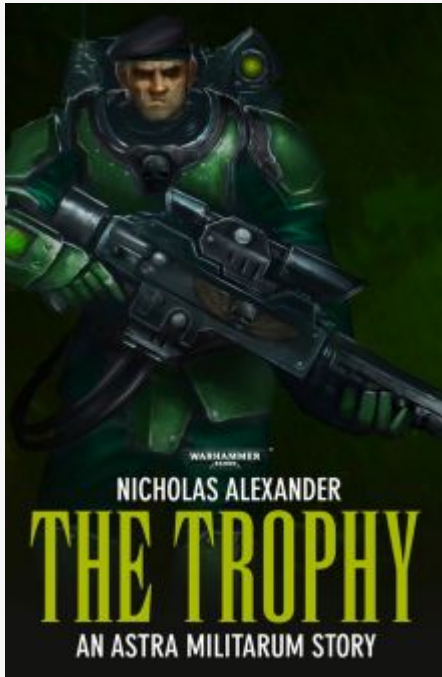
Трофей / The Trophy (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Трофей / The Trophy (рассказ)

Автор	Николас Александер / Nicholas Alexander
Переводчик	Str0chan
Издательство	Black Library
Год издания	2014
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

— Приготовиться к удару! — предупреждение пилота прозвучало в вокс-канале, словно смертный приговор.

Генерал Роман Словацки окинул взглядом мрачные лица сопровождающих. Обычная передислокация в командный пункт на передовой превратилась в отчаянное бегство на малой высоте, над верхушками деревьев в дельте реки Балле. «Аквила», в которой сейчас находился генерал, из последних сил пыталась оторваться от звена орочных истребителей, но Словацки прекрасно понимал, чем завершится погоня.

Транспортник содрогнулся от новых попаданий в борт, затем со стороны кабины донесся звук взрыва и

вокс-связь отключилась. Ключнув носом, неуклюжий летательный аппарат начал резко терять высоту, и желудки пассажиров рванулись к глоткам. Затем «Аквила», врезавшаяся в вершины стволов, с жутким грохотом и визгом терзаемого металла лишилась крыльев, оторванных силой удара. Могучие древние деревья ломались, как спички, а изуродованный фюзеляж самолета продолжал крушить их одно за другим, словно мраморную колоннаду. Наконец, обреченный транспортник вспорол лесную подстилку и по инерции пронесся вперед, вздымая земляные валы, оставляя за собой след из обломков металла, расщепленных пней и выступившей из-под грунта каменистой основы.

Стигнутого страховочными ремнями Словацки дернуло в сторону, и он сдавленно простонал – справа в него всей массой врезался собственный телохранитель. Слева раздался глухой тошнотворный звук удара, и тело магистра артиллерии безвольно сникло под объединенным весом генерала и его защитника. Жуткий визг становился всё громче, и внезапно пассажиров, сидевших напротив, подбросило вперед, когда сиденья словно вздыбились под ними. Взмывшие в воздух обломки металла и пластали носились по отсеку, отскакивая от твердых поверхностей и разбивая осветительные приборы. Словацки крепко зажмурился, чувствуя, как осколки стекла полосуют лицо, и тут же чей-то крик сплелся с ужасным скрежетом раздираемого фюзеляжа. Горячие солёные капли брызнули на генерала, и вопль вдруг оборвался. Удары, тряска и скрежет, впрочем, никуда не делись. Усиленный пассажирский отсек продолжал опустошительный путь, оставляя широкую просеку в подлеске, до тех пор, пока не оказался на поляне, до которой так отчаянно пытался добраться погибший пилот. Проехав ещё несколько сотен метров, расчлененный корпус «Аквилы», наконец, потерял импульс и остановился.

Внутри сбитого транспортника наступило потрясенное молчание, нарушаемое только стонами раненых. Остатки фюзеляжа после остановки завалились набок, и свет попадал внутрь отсека через рваную пробоину в крыше. Сам Словацки обнаружил, что лежит на спине, по-прежнему пристегнутый к креслу. Попытавшись осмотреться, генерал тут же отказался от этой идеи, ощутив прострел жуткой боли в шее – ему не давали повернуть голову туго натянутый страховочный ремень и вес навалившегося сбоку телохранителя.

Скосив глаза, Словацки оглядел себя и увидел, что засыпан осколками стекла и покрыт пятнами крови. Надеясь, что последняя принадлежит кому-то другому, генерал посмотрел вверх, на второй ряд кресел, теперь расположенный на «потолке» смятого отсека. Изломанные тела пассажиров безвольно висели в страховочных ремнях, а стонал, как оказалось, офицер Флота. Его мундир, обычно безупречно чистый, насквозь пропитался кровью, капавшей теперь на Словацки. Взглянув налево, генерал увидел помятое тело магистра артиллерии и следы мозгового вещества на переборке, о которую офицер раскроил себе череп. Крушение превратило «Аквилу» в мясницкую лавку.

Ощувив какое-то шевеление справа, Словацки тут же обнаружил, что выживший телохранитель пришел в себя и сдвинулся в сторону, позволяя зажатому в кресле генералу вздохнуть свободнее. Вполне возможно, что чуть не раздавившие Романа тела соседей спасли его от худших последствий столкновения с землей и от осколков, носившихся по отсеку.

Телохранитель осторожно поднялся на ноги, стараясь не задеть свисающих над ним мертвецов. Как и генерал, второй выживший оказался залит кровью, до сих пор сочившейся из глубокого рассечения на лбу. Он выглядел контуженным, но серьезных ранений Словацки не заметил.

— Генерал, — позвал солдат, имя которого Роман никак не мог вспомнить. Ему вообще с трудом удавалось сосредоточиться. Кажется, телохранитель был в звании сержанта.

— Давайте вытащим вас из страховки, генерал, — сержант дотянулся до защелки ремней. — Надо

выбраться отсюда, пока что-нибудь не рвануло. Не нравится мне запашок в отсеке.

Представив, как воспламенившиеся пары прометия заживо поджаривают их в этой гигантской «печи», Словацки мгновенно собрался и тут же вспомнил имя телохранителя.

— Благодарю, сержант Ришар. Чрезвычайно разумная идея.

Кивнув, Ришар расстегнул страховочные ремни и, протянув руку, помог командиру выбраться из мягкого кресла. Несмотря на болезненные спазмы в шее, Словацки сумел выпрямиться. Сержант тем временем, наклонившись, отыскал между сиденьями и вручил генералу то, в чем последний признал собственную пилотку, филигранно вышитую золотом. Приняв находку, Словацки похлопал головным убором по ноге, чтобы выбить насыпавшиеся внутрь осколки стекла и металла.

— Спасибо.

— Отлично, генерал, давайте посмотрим, работает ли открывающий механизм.

С этими словами Ришар повернул и потянул на себя рычаг в задней части отсека. Как ни удивительно, но гидравлика уцелела, и выходной люк с шипением начал открываться, позволяя свежему воздуху и дневному свету проникнуть через возникшую щель в потрепанный кокон пассажирского отсека. Двое выживших заморгали, их глаза уже успели приспособиться к полумраку. Затем телохранитель вынул из фиксирующих зацепов лазкарабин и шагнул наружу, в траншею, прорытую корпусом «Аквила» во время крушения.

В тот же миг треск автоматического огня разорвал тишину, и голова Ришара взорвалась облаком кровавого тумана, а тело сержанта рухнуло навзничь, под ноги Словацки. Нырнув обратно в отсек, генерал укрылся за переборкой и осторожно осмотрелся, отыскивая местоположение стрелка. Вдали он увидел низкие холмы дельты Балле, покрытые лесом, спускавшимся к самой реке. На дальней стороне поляны, там, куда вела импровизированная траншея, обнаружилась дымящаяся прогалина, оставленная пронесшимся корпусом транспортника. Оттуда, словно мерзкая зеленая жижа, изливалась крупная банда орков, и ксеносы расталкивали друг друга в стремлении первыми оказаться у сбитого самолета. Озираясь по сторонам, Словацки попытался отыскать путь к спасению, и на первый взгляд густая зеленая растительность вокруг показалась ему свободной от врагов. Несколько мгновений генерал размышлял, удастся ли ему добежать до деревьев и скрыться от противника в лесу, но затем он заметил в высокой траве головы других орков. Неприятель надвигался на его позицию со всех сторон.

Повернувшись, Словацки вновь проверил пассажирский отсек. Офицер Флота перестал стонать и неподвижно висел на ремнях. На глаза не попадалось ни оружия, ни взрывчатки. Вокс-связь оборвалась, как и жизни всех, кто летел в «Аквила». В общем, не обязательно быть генералом, чтобы понять безвыходность сложившегося положения. И все же, не имея шансов выжить с точки зрения тактики, Словацки не собирался умирать как загнанная в угол крыса. Вытащив лазпистолет из кобуры, генерал проверил батарею питания. Затем, вынув силовой меч из ножен, он щелкнул переключателем и почувствовал, как энергия струится по оружию. Выпрямившись, Словацки поднял эфес клинка к пилотке, салютуя врагу, и выступил из отсека навстречу своей судьбе.

В течение нескольких месяцев, предшествовавших атаке на «Аквила» генерала, Вааагх! Угскраги расползлся по Балле-прим, сокрушая армии защитников планеты, плохо подготовленные к столь масштабному и жестокому вторжению ксеносов. Казалось, что и разрушение столицы, Балле-главной,

окажется лишь вопросом времени для печально знаменитого орочьего военачальника, уже разорившего в своем походе пару десятков имперских миров.

Для предотвращения захвата очередной планеты, а также остановки набравшего ход Вааагха! были собраны и отправлены деблокирующие силы. Прибытие этой группировки, произошедшее несколько недель тому назад, привело к весьма необходимому росту боевого духа среди припертых к стенке защитников Балле-прим. Подкреплениям, немедленно переброшенным на передовую, вначале удалось при поддержке звеньев бомбардировщиков «Мародер» сдержать орочью орду. Однако же, непреклонный в своей беспощадности Угскрага как будто обладал бесконечными резервами живой силы, способными свести на нет любые успехи контрнаступления. Потери имперцев возрастали с каждым днем, а орочий военачальник тем временем нанес ряд опустошительных ударов по слабо укрепленным позициям обороняющихся, заставляя командующих на местах принимать экстренные меры, призванные предотвратить окружение и последующее уничтожение войск на значительных участках фронта.

В командном пункте Имперской Гвардии по восточному сектору дельты Балле командующий Юлий Лестер изучал актуальные пикт-изображения, выведенные на целую стену экранов. Окружавшие его адъютанты с головой ушли в обработку огромных объемов тактических данных, непрерывно поступающих с линии фронта, где обстановка менялась с каждой минутой. Казалось, что орки наступают в секторе по всем направлениям, при этом ксеносы обладали настолько гигантским численным превосходством, что перед имперскими силами встала ясная перспектива поражения. На некоторых участках зеленокожие уже прорвали оборону, и Лестер вынужденно перебросил туда имевшиеся резервы, оставляя беззащитными другие зоны.

Сейчас командующий старался оставаться спокойным и беспристрастным среди лихорадочной активности, охватившей командный пункт. Стальная решимость Юлия подверглась серьезному испытанию на прочность в ходе прошедшей двадцать минут назад вокс-конференции. Связавшись с Лестером по закрытому каналу, планетарный губернатор Август Пилат проинформировал его об очередной катастрофе, обрушившейся на имперские силы.

— Полковник Лестер, я только что получил сообщение от адмирала Шиллера.

Лысая голова губернатора блестела, отражая лучи какого-то невидимого источника света. Пилат, весьма крупный мужчина, сидел, повернувшись лицом к пикт-экрану на своем рабочем столе, в то время как Лестер внимательно рассматривал огромный портрет Императора, висящий на мраморной стене за спиной собеседника.

— Что же, губернатор, — ответил командующий, — адмирал Флота наконец-то согласился перебазировать звенья «Мародеров» на планетарные аэродромы? Если так, то он просто не мог подобрать лучшего момента. Для наших наземных сил воздушная поддержка быстрого реагирования станет гигантским преимуществом.

Раздалось шипение помех, и побежавшие по экрану темные полосы словно отделили голову Пилата от тела, облаченного в великолепный, белый с золотом мундир.

— Нет, полковник, мы обсуждали не это, — губернатора явно задело, что Лестер посчитал его кем-то вроде вестового. — Произошло нечто куда более серьезное.

— Более серьезное? — командующий попытался скрыть сомнение в голосе. Со своей колокольни он вряд

ли мог представить что-то «более серьезное», чем установление господства в воздухе, особенно когда враг наносил такие удары по наземным силам.

— *Боюсь, что так,* — подтвердил Пилат, либо не замечая, либо намеренно пропуская мимо ушей намек, прозвучавший в вопросе Лестера. Впрочем, вокс-сигнал был неустойчивым, и Юлий предположил, что экран губернатора истерзан помехами так же, как его собственный. — *Адмирал сообщил мне, что транспортник генерала Словацки во время перелета в восточный сектор перехватила эскадрилья орочьих истребителей. Несмотря на героические усилия летчиков эскорта Имперского Флота, никто из которых не выжил в воздушном бою, самолет генерала получил серьезные повреждения. Контакт с транспортником потерян. Из последнего сообщения, полученного от пилота «Аквилы», следует, что он готовился совершить вынужденную посадку к югу от реки.*

Командующий молчал. У него возникло скверное предчувствие относительно того, что последует за этими словами губернатора. На экране всё так же дергались и шипели помехи.

— *Лестер, вы ещё там?*

— Так точно, губернатор. Скверный сигнал.

Пилат нахмурился, но лицо командующего оставалось совершенно невозмутимым.

— *Вряд ли следует напоминать вам, что генерал Словацки - центральная фигура моей администрации. Несомненно, гибель столь важной персоны нанесет сокрушительный удар по боевому духу граждан Балле-прим.*

«И по твоей репутации», подумал Лестер, но вслух ничего не сказал. Тем временем губернатор продолжал, и командующий нашел странное удовлетворение в том, как назойливые помехи надвое рассекли голову Пилата.

— *Нашим главнейшим приоритетом сейчас является организация поиска и спасения Романа Словацки, но миссия должна остаться засекреченной. Никаких утечек информации о пропавшем без вести генерале.*

Когда заговорил Лестер, экран, словно усмиренный спокойным голосом командующего, избавился от помех. Ясное изображение и четкий звук слились в идеальном равновесии.

— *Поисково-спасательная миссия по возвращению генерала Словацки?* — Юлий сделал паузу, тем самым заставляя губернатора подтвердить распоряжение.

— *Верно, поисково-спасательная миссия,* — ответил Пилат.

В последовавшем молчании, не нарушаемом треском помех, напряжение между собеседниками казалось почти осязательным.

— *На основании чего мы можем полагать, что генерал все ещё жив?* — нейтральным тоном уточнил Лестер.

— *Его отслеживающее устройство работает,* — пояснил губернатор.

Помехи вновь заполнили экран, и командующий мог видеть только портрет Императора, благородные и чистые черты Его лица, обращенного к Юлию.

— Какое «отслеживающее устройство»?

— У каждого из моих ключевых помощников имеется подобное. Благодаря этим устройствам я могу связаться с ними в любой момент, если возникнет нужда.

«Или следить за их передвижениями, просто на всякий случай», добавил про себя Лестер.

— И одно из них имеется у генерала Словацки?

— Да, именно так, — подтвердил Август Пилат. — Устройство включено и посылает сигналы, командуящий.

Изображение обрело четкость, и Лестер смог разглядеть в выражении лица губернатора намек на отчаяние.

— А почему вы не думаете, что передатчик лежит сейчас в грудe обломков, погребенный под ними вместе с останками генерала и его свиты? — спросил Юлий.

— Устройство действует, командуящий, — Пилат не смог скрыть раздражения в голосе. — Это всё что вам нужно знать.

— И вы хотите, чтобы я направил отряд за линию фронта, не имея уверенности в том, что передатчик по-прежнему находится у генерала?

— Нет, Лестер, — ответил губернатор, и теперь его голос звучал почти угрожающе. Пилат явно пытался напомнить полковнику о своей власти над ним. — Я приказываю вам определить местонахождение Романа Словацки, спасти его и вернуть живым. Такая отчаянная миссия, в случае успеха, возродит надежды нашего народа в этот темнейший час.

«И обеспечит тебе переизбрание», подумал Лестер. Снова вернулись помехи, и на этот раз с экрана исчез образ Императора в верхней части изображения. Эта перемена словно обнажила сущность оставшегося в одиночестве губернатора – перепуганного, напыщенного бюрократа, тихий и безопасный мирок которого вошел в неуправляемый штопор.

— Это критически важное задание, командуящий, слышите меня? Я хочу, чтобы вы поручили его своему лучшему отряду. Провал совершенно недопустим.

К счастью для Лестера, Пилат не дал ему времени ответить. Губернатор прервал вокс-конференцию, отключив связь со своей стороны и дав тем самым понять, что разговор окончен. Если бы Август подождал ещё немного, то сейчас полковник смотрел бы не на тактические экраны, а на солдат расстрельной команды.

Подошедший к Лестеру адъютант держал в руках инфопланшет. Юлий отметил, что его помощник, Бейл, держится непривычно официально, даже для старшего офицера Гвардии.

— Командующий Лестер, вызванный по вашему приказанию штурмовик прибыл, сэр, — затем адъютант с излишней выразительностью произнес звание воина. — Трибун Леандр.

— Благодарю вас, Бейл. Я приму трибуна в своей комнате для совещаний.

— Есть, сэр, — отсалютовав, адъютант чётко развернулся и отправился за прибывшим штурмовиком. Лестер улыбнулся, понимая, отчего помощник столь необычно ведет себя – бойцы отряда, выбранного

полковником для спасательной миссии, всегда вызывали такую реакцию у обычных гвардейцев.

Когда Бейл вернулся в сопровождении штурмовика, Юлий заметил, как тут же изменилась обстановка в командном пункте. Несколько ординарцев даже оторвались от тактических экранов, чтобы рассмотреть чужака, вторгшегося в их владения. Трибун, бритый наголо мужчина со спокойным, ничего не выражающим лицом, носил панцирную броню, которая заставляла его и так массивное тело выглядеть ещё крупнее. Из-за этого вновь прибывший, не произнеся ни слова, привлек к себе внимание остальных офицеров в тесном бункере. При этом, судя по сержантским нашивкам на рукаве, штурмовик оказался в командном пункте самым младшим по званию. Так или иначе, трибун просто обвел комнату взглядом, встречаясь серыми, умными глазами со старшими офицерами и совершенно не заботясь о том, какое впечатление произвел своим появлением. Ординарцы Лестера, напротив, почувствовали себя так, словно их только что подвергли доскональному анализу, выявили уязвимые точки и сохранили эту информацию на будущее.

Происходящее не удивляло полковника - штурмовики просто принадлежали к другой породе. Они, сироты высокопоставленных чиновников и прочих слуг Империиума, с ранних лет заботливо воспитывались в Схоле Прогениум, превращаясь в безжалостных прагматичных убийц. Как представлялось Лестеру, штурмовики в бою подчинялись только собственным правилам и доктринам, что и объясняло такое осторожное - если не боязливое - отношение к ним со стороны обычных солдат. Недоверчивость усугублялась тем, что элитных бойцов часто отправляли на спецоперации, признанные невыполнимыми или самоубийственными для остальных подразделений Имперской Гвардии, даже опытных отделений ветеранов. Впрочем, штурмовиков словно не заботили косые взгляды - они просто выполняли приказы. Любой ценой. Подобная непоколебимая верность Империиуму служила ещё одним доводом в пользу применения штурмовиков в любых возможных и невозможных миссиях.

Проследив за Бейлом, Лестер увидел, как тот остановился перед стальной дверью с круглым смотровым окном, врезанным в неё на большой высоте. Затем адъютант ввел код на панели, вмонтированной в стену, и, дождавшись щелчка, открыл комнату для совещаний - пустое помещение с затхлым холодным воздухом. Тем не менее, полковник всегда находил там приятное облегчение от душной, пропахшей потом парилки командного бункера. Длинные узкие лампы на потолке сияли равнодушным белым светом, дополнявшим картину чисто служебной, неуютной обстановки. В центре комнаты располагался стальной стол, достаточно высокий, чтобы всем присутствующим приходилось *стоять* за ним. Благодаря этой идее Лестера ни одно совещание не затягивалось надолго. На крышке стола находился проектор гололита, в настоящее время отключенный, а на дальней стене висел экран для вокс-конференций. Перед ним по-прежнему стояло кресло, в котором сидел полковник во время последней беседы с губернатором.

Войдя в комнату, Бейл придержал дверь для штурмовика. Оказавшись в комнате совещаний, трибун тут же направился к дальней стене, но не сел в кресло, а задвинул его под стол и сам встал возле экрана. Затем, приняв чуть расслабленную позу, Леандр повернулся к нахмурившемуся адъютанту. Бейл как будто ждал, что штурмовик сядет, а не просто отставит кресло в сторону, словно помеху. Наблюдавший за ними Лестер улыбнулся, поняв тактическую подоплеку действий трибуна, получившего теперь полную свободу перемещений в дальнем углу комнаты и чистый сектор обстрела в направлении двери. Холодный взгляд Леандра оставался прикованным к застывшему адъютанту, который, похоже, только сейчас понял, что произошло. Он оказался в зоне поражения.

— Ждите здесь, трибун. Командующий скоро примет вас.

— Есть, сэр, — отсалютовал Леандр.

Кивнув, Бейл вышел из помещения, закрыв за собой дверь. Повернувшись, адъютант чуть вздрогнул, заметив, что Лестер наблюдал за ним, и тут же четко отсалютовал полковнику.

— Трибун Леандр ожидает вас в комнате для совещаний, сэр.

— Благодарю вас, Бейл, — ответил командующий. — Позаботьтесь, чтобы нас не беспокоили.

— Есть, сэр, — ответил адъютант.

Опустив руку, он снова ввел код на панели. Лестер понимал, что Бейл не слишком обрадуется совещанию своего командира со *штурмовиком* один на один, но ничего не мог поделать. Как ясно приказал губернатор Пилат, миссия должна оставаться засекреченной, и, если это повредит чьему-то эго, то пусть так. По крайней мере, Лестер оставался в полной уверенности, что трибуна совершенно не волнует мнение окружающих. Войдя внутрь, полковник закрыл за собой дверь и, щёлкнув переключателем, «зашторил» смотровое окно, отделяя их двоих от Бейла и остальных раздражённых офицеров.

— Трибун Леандр, сэр! — штурмовик резко отсалютовал командующему.

— Трибун, — ответил ему тем же приветствием Лестер.

Как бы не относились к штурмовикам остальные гвардейцы, в ситуациях, подобных нынешней, любой командир был бы счастлив иметь под своим началом таких бойцов, как Леандр. Учитывая, что предстояло выполнить трибуну, он заслуживал уважительного отношения к себе.

Пикируя и кренясь то на один, то на другой борт, «Валькирия», из которой флотский пилот выжимал всё, что мог, неслась в предрассветной тьме над самыми верхушками деревьев дельты Балле. Трибун Леандр и бойцы его отряда сидели в два ряда напротив друг друга, с лицами, покрытыми камуфляжной раскраской, такой же, как и на шлемах, броне, оружии и разгрузках. Все молчали, в словах не было нужды. Каждый из бойцов знал, что им предстоит — Леандр провел инструктаж, как только вернулся от полковника Лестера. Миссия оказалась *простой*.

— *Вас сбросят неподалеку от места крушения имперского летательного аппарата. Определите его координаты и найдите выживших. В экипировку генерала Словацки входит отслеживающее устройство, с помощью которого вы должны установить местонахождение офицера и доставить его в основную точку эвакуации. Время прибытия транспорта — 14:00. В том случае, если указанная зона окажется под угрозой, выдвигайтесь к запасной точке эвакуации, ВПТ — 18:00. Если и там обнаружится активность противника, направляйтесь к реке и сообщите свои координаты по воксу. Доставка и эвакуация — «Валькириями».*

— *Что, если генерал мертв, сэр?*

— *Прервать выполнение миссии и направиться в точку эвакуации.*

— *Есть ли данные об орочных подразделениях в зоне операции, командующий?*

— *Несколько значительных скоплений живой силы. Дельта реки покрыта густыми лесами, поэтому сложно получить точную информацию. Ситуация меняется с каждым часом.*

Оба понимали, что это означает — штурмовики отправлялись на вражескую территорию, причем

вслепую.

— *Десантируетесь, находите генерала и сваливаете оттуда, Леандр,* — сказал напоследок Лестер.

Всё просто. Трибун любил простые миссии, гордился тем, как умело выполняет свою работу. Все, в чем нуждался Леандр – ясная и четкая задача, как раз такая, которую поставил перед ним полковник. То, что его отряду предстояло высадиться в глубоком тылу противника и, оказавшись в окружении значительных вражеских сил, пытаться отыскать подвижную цель в густой «зеленке», совсем не волновало трибуна. Вышколенный, как и все штурмовики, в добродетелях послушания, безупречной службы и постоянной боеготовности, Леандр знал, что его отряд готовили именно для таких заданий. Такова была их доля на службе Империи Человечества, смысл жизни, который трибун и его бойцы принимали без всяких сомнений.

Леандр взглянул на рядового Бернада, которого знал с первого года обучения в Схале Прогениум. Вместе штурмовики преодолели жестокие тренировки, отсеявшие столь многих кадетов. У бойцов, прослуживших рядом более двух десятков лет, выработалось некое глубинное взаимопонимание, близкое к телепатии. Посмотрев на хронометр, трибун увидел, что до высадки осталось три минуты, и затем вновь поднял глаза на Бернада. Тот поднял три пальца, и Леандр кивнул. *Натуральная телепатия.*

В вокс-канале раздался голос второго пилота.

— *Три минуты до зоны высадки.*

Бернад улыбнулся. Окинув взглядом два ряда бойцов, Леандр начал подготовку к сбросу, следуя установленному порядку.

— Конечный участок, шлемы надеть, — скомандовал он.

Штурмовики зашевелились, выполняя приказ и подгоняя ремешки у подбородков. Трибун переключился на частоту отделения, и его голос зазвучал из динамиков, встроенных в шлемы.

— *Проверить оружие.*

В экипировку штурмовиков, в отличие от обычных гвардейцев, входили пробивные лазганы, использовавшие внешнюю, более мощную батарею питания, встроенную в наспинный ранец. В отсеке зазвучало низкое гудение – активировав системы зарядки, бойцы привели оружие в боевую готовность. Обученные мастерски управляться с пробивными лазганами и четырьмя другими видами ручного оружия, некоторые штурмовики со временем выказывали явную приверженность тому или иному из них.

Нерва и Драко, специалисты по тяжелому вооружению, проверили свои, соответственно, гранатомёт и огнемёт. Хотя все штурмовики были крупными мужчинами, эти двое выглядели настоящими здоровяками, в том числе из-за дополнительной экипировки и боекомплекта. Рядом с ними теснились Цефас и Сепп, опытные бойцы, неоднократно доказывавшие свою смекалку на поле боя. Оба превосходно обращались со взрывчаткой и мастерски устанавливали мины-ловушки – о специализации штурмовиков можно было догадаться по целому набору смертоносных зарядов и детонаторов к ним, разложенных по карманам разгрузки.

За подрывниками сидел Тайхо, с почти маниакальной дотошностью проверявший прицел на длинном лазгане. Снайпер отряда, он использовал модифицированный вариант оружия, специально предназначенный для использования подобными ему меткими стрелками. Напротив Тайхо

расположился Тацит, зачернявший лезвие стилета камуфляжным карандашом. Закончив, штурмовик вернул клинок в ножны, висящие у него на бедре. Заметив, что командир смотрит на него, Тацит поднял глаза на Леандра, и трибун кивнул, ощутив напряжение во взгляде бойца. Штурмовик ответил, так же склонив голову – он редко вступал в разговор и убивал с бесшумной эффективностью. Леандра всегда радовало присутствие Тацита в отряде – разведчика такого калибра хотел бы заполучить любой командир.

Рядом со скаутом расположился рядовой Эмброс, вокс-оператор отделения, следивший за экраном ауспика, настроенного на прием сигналов от устройства генерала Словацки. Ещё один ауспик держал в руке рядовой Виталис, сидевший около Бернада. Оба штурмовика относительно недавно вошли в состав отряда, но на Леандра произвело хорошее впечатление то, как быстро и охотно они перенимали опыт у остальных бойцов. При этом трибун и Бернад старались держать новичков поближе к себе, чтобы поддерживать должную крутизну их кривой обучения.

— Ауспик? — спросил Леандр.

Амброс показал ему экран устройства, на котором ровным зеленым светом пульсировала точка отслеживаемого сигнала – строго к югу от «Валькирии».

— *Одна минута до зоны высадки*, — вновь прозвучал голос второго пилота.

— Приготовиться к сбросу, — скомандовал трибун.

Все, как один, поднявшись со своих мест, бойцы отряда повернулись лицом вперед, крепко держась за поручни. Леандр и Бернад подошли к дверям десантного отсека, готовясь сдвинуть их в сторону. Красный свет ламп, горевших над выходами, сменился зеленым, и все прочее освещение внутри «Валькирии» тут же погасло.

— Переходим на ночное видение, — приказал трибун, поднимая руку и переключая собственный визор. Остальные бойцы последовали его примеру, и мир окрасился для штурмовиков в оттенки зеленого.

— Двери открываются.

В унисон с Бернадом они ударили по рычагам сдвижного механизма, и в десантный отсек ворвался завывающий ветер. В это время «Валькирия» перешла в режим висения, позволяя Леандру и его товарищу сбросить спусковые веревки, мотки которых свисали со скоб над дверными проемами. Рядовые Цефас, Сепп, Эмброс и Виталис, шагнув вперед, застегнули на канатах страховочные карабины обвязок и приготовились к десантированию.

— Пошли, — скомандовал Леандр.

Четверка бойцов прыгнула вниз, и тут же Нерва, Драко, Тайхо и Тацит заняли их места у дверей. Штурмовики точно также пристегнулись к веревкам, натянутым под тяжестью их товарищей.

— Пошли!

Вторая четверка бойцов исчезла во тьме. Пристегнувшись к веревкам, Леандр и Бернад повернулись лицом друг к другу, встретившись взглядами через опустевший десантный отсек.

«*Пошли*», подумал трибун, и оба штурмовика одновременно прыгнули в бездну.

В ушах Леандра свистел ветер, обвязка с неприятным зудящим звуком терлась о толстый спусковой

канат. Опустив глаза, он увидел маленькую поляну, на которую спускался отряд. Контролируя скорость снижения, трибун в последний момент согнул ноги в коленях, готовясь к приземлению. Тут же ботинки Леандра прошуршали по листьям разросшегося кустарника и штурмовик ощутил резкий толчок – касание поверхности. Мгновенно завалившись на бок, чтобы смягчить удар, трибун тут же поднялся на ноги и замер в полуприседе с поднятым лазганом в руках, держа на прицеле свой участок поляны. Колючие кусты цеплялись за форму Леандра, нисходящий поток воздуха от двигателей «Валькирии», овевавший штурмовика, приносил с собой резкую вонь гниющих растений, ощутимую даже через дыхательную маску шлема. Враг не встретил отряд огнем, и вообще трибун – пока ещё – не замечал активности противника в зоне высадки.

— *Чисто*, — произнес он по воксу.

Создаваемый двигателями изменяемого вектора тяги шум усилился, и «Валькирия», рванувшись ввысь, покинула зону высадки. Вскоре транспортник растаял в небе, направляясь в безопасное воздушное пространство над имперской территорией. Какое-то время бойцы сохраняли неподвижность, частично скрытые разросшимися, словно сорная трава, зарослями кустарника. Растения, прижатые воздушным потоком «Валькирии», теперь выпрямлялись, чуть покачиваясь под вернувшимся природным ветерком. В тусклом предутреннем свете ближайшая к штурмовикам граница леса выглядела мрачно и зловеще, тугие плети серых лоз обвивали деревья, на раскидистых ветвях которых росли неприятно острые листья. Трибун и остальные ждали, прислушиваясь, но никто и ничто не шевелилось в полумраке, не звучали тревожные крики птиц, зверей или созданий похуже. Все чувства штурмовиков подсказывали, что они вновь очутились в обстановке, знакомой по десяткам предыдущих миссий. Бойцы остались одни.

Туманная заря поднялась над лесами дельты Балле. Надежно скрытый за деревьями Леандр осматривал место крушения «Аквила» в магнокль. За прошедшие пару часов отряд добрался из зоны высадки до первого пункта назначения, передвигаясь с осторожностью – передовым дозорным выступал Тацит, – штурмовики знали о присутствии в лесу орков, но не имели представления о численности и местонахождении противника. До сих пор им почти не встречались следы чужаков, но все изменилось, как только группа оказалась возле места крушения.

Корпус имперского самолета оказался почти погребен под целой ордой зеленокожих, рывшихся в обломках. Некоторые разбирали на металлолом то, что осталось от «Аквила», другие глумились над изуродованными останками экипажа и пассажиров. Ксеносы насадили тела погибших на вбитые в землю колья, и, заметив, что все трупы обезглавлены, Леандр понял, что черепа офицеров забрали в качестве трофеев самые крупные орки. Если обычного имперского гвардейца замутило бы при виде столь омерзительной картины, штурмовик просто отметил увиденное как свершившийся факт и занялся опознанием мертвецов по обмундированию. Задачу трибуна усложняли засохшие пятна крови и топчущиеся вокруг кольев зеленокожие, которые перекрывали обзор.

— Шевелитесь, скоты чужацкие, — пробормотал раздосадованный Леандр.

Тем временем в смятой кабине пилота вспыхнула драка между несколькими орками. Твари только что сумели отодрать кусок фюзеляжа и вытащить из обломков тело лётчика, а теперь орали друг на друга и вырывали мертвеца из лап сородичей, словно дети, рассорившиеся из-за игрушки. Заинтересованная толпа сдвинулась поближе к потасовке, издавая радостный рёв в предвкушении нового кровопролития, и Леандр немедленно воспользовался шансом.

— Тайхо, трупы. Можешь рассмотреть их мундиры?

Снайпер лежал рядом с командиром и рядовым Эмброзом на границе поляны. Остальной отряд рассредоточился среди деревьев, заняв круговую оборону.

— Да, сэр, — ответил Тайхо, изучавший место крушения через прицел. — Вижу пять тел...

— Знаки различия? Рода войск?

— Двое гвардейцев, — чуть погодя ответил снайпер.

«Телохранители», решил трибун. Тайхо продолжал рассматривать тела.

— Один... нет, два офицера Гвардии.

— Звания?

— Магистр артиллерии и... Второго не могу определить.

— Это может быть генерал? — спросил Леандр.

— Нет, если только его не обшивал совсем никчемный портной.

— Что это значит, Тайхо? — недовольно уточнил трибун.

— Невзрачный мундир, — тут же объяснил снайпер, почувствовав предостережение в голосе командира.

— Не генеральский.

— А следующее тело?

— Офицер Флота.

— Флотский? Ты уверен? — переспросил Леандр, снова приникший к магноклю.

— Голубая униформа. Золотые эполеты. Имперский Флот, — подтвердил Тайхо.

Леандр повернулся к Эмброзу.

— Ауспик?

— Три километра к западу, сэр, — ответил рядовой.

Какое-то время трибун обдумывал ситуацию. Тело Словацки отсутствовало на месте крушения, а отслеживающее устройство посылало сигналы из точки, находящейся в нескольких часах перехода от нынешних координат отряда. Очевидно, генералу либо удалось сбежать и скрыться в лесу, либо его схватили орки. Жив или мертв Словацки, определить не смог бы никто, и узнают это штурмовики, только последовав за сигналом датчика.

— Отряд, генерала здесь нет. Выдвигаемся, — скомандовал Леандр, приняв решение. — Эмброс, постоянно отслеживай координаты устройства. Тацит - передовой дозор.

Никем не замеченные, штурмовики скрылись в лесу, оставив зеленокожих развлекаться с добычей на поляне.

Уводя отряд с опушки, Тацит направился в самую чащу деревьев, переплетенных лоз и разросшихся

кустов. Несмотря на панцирную броню, бойцы то и дело чувствовали, как в кожу впиваются шипы и колючки, а через прорехи в полевой форме проглядывали глубокие алые царапины на руках и ногах. Штурмовики часто действовали в неблагоприятных условиях и стойко переносили любые неудобства, но необходимость раз за разом выпутываться из цепких ветвей серьезно замедляла продвижение по лесу. Кроме того, Леандра серьезно напрягал шум, производимый отрядом, пусть они до сих пор и видели орков только на месте крушения.

Затем Тацит обнаружил в чащобе просеку, оставленную каким-то лесным зверем, и остановился, чтобы изучить её. Проторенная через подлесок тропа шла примерно в направлении следования ведомых ауспиком штурмовиков, а отсутствие следов варварски срубленных или вытопанных растений по краям дорожки указывало на то, что ксеносы её пока не обнаружили.

— *Идем по просеке,* — скомандовал Леандр по вокс-каналу.

С этого момента продвижение отряда заметно ускорилося. Все шло настолько удачно, что штурмовики – точнее, Тацит – почти с удивлением наткнулись на первое серьезное препятствие. Им оказался лесной овраг, по дну которого протекал питаемый дождевой водой ручей – стекая по склонам холмов, он устремлялся в дельту реки. Тропа, сворачивая налево, уходила вдоль берега ложины. Посмотрев вниз по склону, бойцы обнаружили, что зеленокожие вырубил участок леса, сложив из бревен примитивный мост.

Леандр, осмотрев конструкцию в магнокль, обнаружил, что она ничем не отличается от большинства орочьих творений. Ни на одной из перекинутых через овраг криво обтесанных балок не оказалось и следа аккуратных креплений, но мост всё равно выглядел крепким и прочным. Вывод трибуна подтвердился, когда штурмовики со своей наблюдательной позиции заметили неповоротливо прущийся по бревнам орочий патруль – ксеносы направлялись в сторону места крушения «Аквилы». Пара десятков крупных зеленокожих топали по мосту, не обращая внимания на пропасть под ногами, что говорило об устойчивости постройки.

— Вот и наша переправа, — произнес трибун. — Выдвигаемся.

Петляя среди деревьев, штурмовики спускались по склону оврага до тех пор, пока не оказались на одном уровне с мостом. Слева от них по-прежнему оставалась на виду толпа орков, но ксеносы уже удалились от примитивной переправы, направляясь в лесные дебри. С правой стороны отряда подходы к мосту и он сам казались свободными. Признаков охраны никто не заметил, но Леандр не хотел, чтобы штурмовиков обнаружили на открытой местности – он уже убедился, что поблизости бродят патрули ксеносов.

— Тацит, проверь обстановку.

Выскользнув из укрытия, разведчик быстро пересек мост, прикрываемый остальными бойцами отряда. Он почти добрался до противоположного склона, когда из-за деревьев показались двое орков, тащивших привязанную к шесту тушу крупного животного с чёрной шерстью – несомненно, «создателя» той самой дорожки в лесу. По виду зверь напоминал медведя, но был явно крупнее. Зеленокожие грубо примотали его огромные когтистые лапы к жерди длинными лозами, и голова животного волочилась по земле, оставляя кровавый след из разрубленной пасти, напоминающей волчью. На шее орка, топавшего впереди, висело ожерелье из белоснежных клыков, все ещё окровавленных после того, как ксенос изуверски вырвал их из пасти зверя. Трибун уловил эти детали за одно мгновение – именно столько ушло у него и бойцов отряда на то, чтобы поднять оружие.

Но, прежде чем кто-то из штурмовиков успел выстрелить, передовой орк заметил Тацита и, хрюкнув от

удивления, выпустил свой конец жерди. Увидев, что зеленокожий тянется к безыскусному пистолету, висящему у него на бедре, разведчик рванулся к врагу. Прежде чем орк успел среагировать, Тацит метнул боевой нож, с глухим влажным звуком вонзившийся в глотку твари. Схватившись за шею, из которой хлестал фонтан тёмной крови, зеленокожий рухнул на колени. Его сородич, прорывав вызов штурмовику, бросился в атаку, поднимая над головой увесистый секач, покрытый пятнами крови и клочками меха. За спиной Леандра прозвучал звук, напоминающий кашель – Тайхо, скрытый за деревьями, выстрелил из длинного лазгана. Голова несущегося со всех ног орка дернулась назад, лазерный заряд, пробив глаз, вырвался из задней стенки черепа, и тварь бесформенной грудой свалилась к ногам разведчика. Аккуратно обойдя труп, Тацит подошел к дергающемуся сородичу зеленокожего, и, обхватив рукоять ножа, с силой вырвал его, оставив глубокий разрез в мускулистой шее. Он почти обезглавил орка, и тот с глухим стуком рухнул ничком, поливая тёмной кровью белоснежные клыки ожерелья.

— Чисто, — сообщил Тацит по вокс-каналу.

— Пошли, — скомандовал Леандр.

Бойцы отряда покинули укрытия среди деревьев и быстро пересекли овраг.

— Бернад, тела. Сепп, мне нужны заряды на мосту. Не взрывать – возможно, придется возвращаться этой дорогой.

Затем Бернад, Виталис, Нерва и Драко, под прикрытием остальных штурмовиков, сбросили в овраг сначала орочьи трупы, а затем тушу лесного хищника. Цефас и Сепп, спустившись по опорам моста, словно по столбам на полосе препятствий, установили заряды и подсоединили электронные детонаторы. После этого бойцы замазали грязью взрывчатку и клейкую ленту, удерживающую её на месте. Трибун понимал, что, если они обнаружат генерала и будут в спешном порядке отступать к точке эвакуации, ложбина сможет послужить неплохой преградой между ними и вероятными преследователями. Подняв глаза, Леандр заметил Тацита, вытирающего клинок о ствол дерева на склоне холма. Кивнув командиру, разведчик указал на что-то в чаще леса.

— Тацит?

— Тропа, — кратко ответил тот.

— Следуем по ней, — решил Леандр.

Чем ближе штурмовики подбирались к цели, тем явственнее становилось присутствие противника. Точно так же усиливался и шум. Рёв моторов и увеличение числа крупных орочьих отрядов, отражавшихся на ауспике, убедили трибуна, что его группа приближается к какому-то лагерю или сборному пункту зеленокожих. Вскоре Тацит просигналил «Контакт» и штурмовики немедленно залегли. Сам Леандр осторожно продвинулся вперед, к позиции передового дозорного, сидевшего на корточках у корней обвитого лозами дерева. Поравнявшись с разведчиком, трибун изучил открывшуюся картину.

Перед ним лежал пологий склон, спускавшийся к огромной вырубке, очищенной от деревьев. Из бревен зеленокожие соорудили нечто вроде сортировочной станции, где собирались тысячи орков и их разнообразные боевые машины-развалюхи. Шум, производимый такой гигантской толпой ксеносов, оказался почти невыносимым – пока штурмовики пробирались по лесу, густая растительность частично

приглушала рёв, грохот и звон, но здесь, на границе поляны, они разом обрушились на бойцов. Вслед за слухом атаке подверглось обоняние, даже дыхательная маска не защитила Леандра от резкой вони орков. Трибуна передернуло – ощущая запах зеленокожих в многочисленных зонах военных действий, он так и не смог привыкнуть к мерзкому душку.

На дальнем конце расчищенного участка Леандр обнаружил кустарную взлетно-посадочную полосу, над которой кружила целая армада уродливых, неуклюжих самолётов. Выстроившись в очередь, они нескончаемым потоком приземлялись на «аэродром» – или, в некоторых случаях, врезались в него, после чего в небо вздымались клубы дыма в сопровождении комьев грязи и разнообразных фрагментов орочьих тел. Уцелевшие летательные аппараты немедленно облепляли орды мелких зеленокожих, принимавшихся, судя по всему, в лихорадочном беспорядке заправлять самолёты или пополнять боекомплект. Несмотря на творившееся безумие, трибун понял, что перед ним находится перевалочный пункт противника, где ксеносы готовятся нанести главный удар в направлении дельты Балле. Имперское командование должно было узнать об этом месте, но сбор разведанных не входил в задачу Леандра. Его миссия заключалась в обнаружении и спасении генерала.

Справа от них с Тацитом, на расстоянии сорока шести метров, располагалась неуклюжая наблюдательная вышка, возведенная из того же материала, что и сортировочная станция – четыре грубо обтесанных бревна поддерживали большую обзорную платформу. На обнесенную перилами площадку орки поднимались по лестнице с одного из боков строения. Платформа скрывалась под крышей, обтянутой навесом из какого-то темно-коричневого материала – как хотелось верить трибуну, сшитых вместе звериных шкур. Над перилами торчала пара сдвоенных тяжелых пулемётов, за каждым из которых стоял зеленокожий.

Отряд мог использовать вышку в качестве прекрасной точки обзора и определить с неё местонахождение генерала Словацки.

— *Цефас, Сепп*, — прошептал Леандр по воксу.

Штурмовики осторожно двинулись вперед, присоединяясь к командиру.

— Зачистите наблюдательную вышку, не поднимая тревоги в лагере. Используем её как передовой наблюдательный пост. Выполнять.

Два бойца направились к постройке, до последнего оставаясь под прикрытием деревьев. Леандр ждал. Наконец, он увидел, как штурмовики подползают к основанию вышки, и, не пользуясь лестницей, расположенной на обращенной к лагерю стороне сооружения, взбираются по высоким опорам. На неаккуратно обработанных бревнах осталось достаточно сучков, за которые штурмовики могли уцепиться руками или поставить ноги. Добравшись до платформы, Цефас и Сепп остановились. Наведя на них магнокль, трибун увидел, как его бойцы в унисон, одним плавным движением, ложатся грудью на перила и открывают огонь из лазпистолетов. Хотя Леандр почти не слышал кашляющих звуков выстрелов, утонувших в грохоте орочьего лагеря, орки-наблюдатели, судорожно вздрогнув, пропали из виду. Тут же штурмовики перемахнули через ограждение, и трибуну показалось, что он услышал ещё несколько «покашливаний».

— *Вышка зачищена*, — услышал Леандр в вокс-канале.

— *Эмброз, Тайхо*, — прошептал трибун. — *За мной, к вышке*.

Выбравшись из-под прикрытия «зеленки», Леандр, пригибаясь, перебежал к постройке по открытой

местности. Последовав примеру подчиненных, он взобрался на платформу по опорам и, перевалившись через перила, обнаружил Цефаса и Сеппа. Сидя на корточках, штурмовики наблюдали за лагерем через амбразуру, а убитые ими орки валялись возле края площадки с темными выжженными ранами во лбу и глазницах. Зная об удивительной выносливости зеленокожих, штурмовики, как правило, трижды стреляли им в голову для верности.

Поднявшиеся на платформу вслед за трибуном Эмброз и Тайхо расположились у ограждения и тоже углубились в изучение орочьего опорного пункта. Рядовой штурмовик держал ауспик так, чтобы Леандр мог видеть зеленое пятнышко сигнала, указывающего, что генерал где-то в центре чаши раскинувшегося под ними лагеря. Снайпер, открыв защитные колпачки прицела, навел длинный лазган в указанном прибором направлении, и трибун, подняв магнокль, последовал примеру Тайхо.

В центре вражеского стана Леандр заметил крупный участок, обнесенный частоколом, окруженный странными орочьими тотемами и глифами. Часть символов была грубо намалевана на самой ограде, остальные – вырезаны на статуях или установлены на верхушках шестов. За частоколом собралось, на глазок, несколько сотен орков, и трибун предположил, что участок представляет собой координационный центр лагеря, вот только в каких целях он используется, оставалось неясным.

— Тайхо, есть идеи, что это?

— Нет, — просто ответил снайпер. — Секунду... Это... Это нечто вроде арены.

Вновь прикинув к магноклю, Леандр понял, что Тайхо прав. В центре огражденного участка оказался клочок свободного места, темное пятно в зелёном море чужацких тел. Трибун почти не сомневался, что именно окрасило землю. Вновь осмотрев тотемы, окружавшие амфитеатр, он обнаружил, что с каждого из них свисает целый набор гниющих голов и конечностей плененных гвардейцев.

— Трибун? — напряженно позвал снайпер.

Леандр вновь перевел взгляд за частокол, и на его глазах толпа пришла в неистовство при виде громадного орка, грузно вышедшего в центр арены. Зеленокожие стреляли в воздух, стучали оружием по доспехам и рычали от избытка чувств. Никогда прежде не видевший ничего подобного трибун даже на таком расстоянии ощутил трепет при виде столь могучего колосса – рядом с ним все прочие орки казались карликами, а топор в руке твари оказался размером с человека. Огромную голову зеленокожего покрывал рогатый шлем, а из наплечников росли пики с насаженными на них черепами. Ещё больше жутких трофеев свисали с цепей на поясе чудовища, гротескно покачиваясь, пока гигант неуклюже топал по кругу в центре амфитеатра, купаясь в подхалимской лести последователей.

Лишь один орк на Балле-прим мог выглядеть так. *Военачальник Угскрага.*

Глядя с высоты на печально знаменитого разрушителя имперских миров, Леандр прикинул, что от чудовища их отделяет около километра. Вновь взглянув на мерцающий зелёный сигнал на экране ауспика Эмброза, штурмовик вернулся к наблюдению за ареной.

— Тайхо, трофеи.

— Трибун?

— Черепа. Можешь опознать голову генерала на плечевых пиках?

Снайпер притих, наводя прицел на зеленокожего гиганта. Подождав несколько секунд, Леандр снова

поднял магнокль.

— Так точно, сэр. Голова генерала Словацки над правым наплечником.

Увеличив разрешение до максимума и стабилизировав наводку по частоколу, трибун навел магнокль на правое плечо военачальника. Несколько мгновений огромный шлем твари перекрывал обзор, но затем Угскрага с рёвом воздел к небу свой секач. Громогласный рык твари перекрыл шум, поднятый меньшими орками, но не смутил Леандра, наконец отыскавшего генерала Словацки. Вернее, то, что от него осталось – голову, с силой насаженную на растущую из тяжелой наплечной брони толстую пику. Древко шипа оказалось покрытым потёками свежей крови, струившейся с наконечника и растекавшейся по чёрной с золотом пилотке. Струйки крови бежали и из темных глазниц Романа Словацки, словно алые слёзы по бледно-восковой коже.

Миссия завершилась – они обнаружили генерала, вот только спасение запоздало. Настало время уходить.

— Трибун? — произнес Тайхо. — Готов к выстрелу.

— Что? — переспросил Леандр в секундном замешательстве.

— По орку, — объяснил снайпер. — Я готов к выстрелу.

Командир отряда вновь обратил взгляд на военачальника в центре орды. Полностью сконцентрировавшись на задании, Леандр даже не рассматривал такую возможность – вся подготовка, все годы тренировок, сделавшие из него штурмовика, приучили трибуна следовать приказам и четко выполнять поручения. Даже повышение в звании он получил за то, что подавал прекрасный пример верной службы всем бойцам отряда, а не за проявленные способности к стратегическому мышлению. В Схоле Прогениум сирот, обладавших такими качествами, в ходе обучения превращали в комиссаров. Что касается Леандра, то он привык выполнять миссии, а не разрабатывать их. Именно это делало трибуна и всех остальных штурмовиков такими эффективными солдатами. Они *исполняли* приказы, не важно, насколько малы были шансы на успех.

И вот Леандр получил возможность сразить вражеского лидера одним выстрелом, что *не* входило в цели миссии. Но именно это задание привело сюда штурмовиков и дало им столь редкий шанс.

— Трибун, мне производить выстрел? — уточнил Тайхо.

Леандр оказался в неизвестной обстановке, на ничейной земле. Впервые за всё время службы он не знал, как поступить. Вновь обратив внимание на орочью орду и то, как зеленокожие поклонялись своему военачальнику, трибун представил Угскрагу, ведущего полчища ксеносов на окруженных защитников планеты и затем, несомненно, на её столицу, Балле-главную. Ещё один мир падет под ударом чужаков, вырванный из сердца Империи Человечества. Того самого Империиума, который Леандр поклялся защищать.

Трибуну показалось, что он услышал собственные слова до того, как произнес их.

— Стреляй.

Время будто замедлилось, пока Тайхо делал долгий, тихий выдох через дыхательную маску. Несмотря на какофонию, производимую орками, их боевыми машинами и оружием, само пространство вокруг неподвижного снайпера словно притихло, боясь потревожить штурмовика, сосредоточившегося на

изображении в прицеле. Палец Тайхо осторожно касался спускового крючка, пока боец ждал подходящего момента. Угскрага в его прицеле запрокинул голову и, распахнув гигантскую пасть, испустил яростный рык, обращенный к небесам. Заметив просвет между огромными белоснежными клыками, снайпер понял, что у него появился шанс на прямое попадание в черепную коробку и надавил на спуск. Длинный лазган содрогнулся, изрыгая перегретый лазерный заряд, в мгновение ока с шипением преодолевший восемьсот метров влажного воздуха, отделявших Тайхо от цели. Идеально смертоносный выстрел.

Но Леандр, наблюдавший за Угскрагой в магнокль, увидел, как слегка вздрогнула и тут же успокоилась голубовато-синяя плёнка вокруг звериной морды военачальника. Лаз-заряд Тайхо, не нанеся урона, рассеялся в воздухе. *Силовое поле.*

Громадный вожак отшатнулся, ошарашенный внезапным ударом. Рёв орды неуверенно притих, пока медленно соображающие орки пытались осознать случившееся. Подняв голову, Угскрага осмотрел границы лагеря в поисках места, откуда был сделан выстрел, и задержал взгляд на сторожевой вышке. Сверкающие красные глаза твари заполнили поле зрения Леандра, словно военачальник смотрел прямо в линзы магнокля. Затем Угскрага взревел от ярости, и толпа орков присоединилась к нему, сотрясая лес бешеными воплями.

— Тайхо, Эмброз, уходим! — скомандовал трибун. Повернувшись к Цефасу и Сеппу, он указал на тяжелые пулемёты зеленокожих. — Вести прикрывающий огонь, пока мы не доберемся до деревьев.

Вслед за этим Леандр соскользнул вниз по лестнице, а передовые отряды орков уже неслись по склону в направлении вышки, с грохотом стреляя на ходу. Попадания выбивали щепки из ступенек над трибуном, но он уже коснулся земли и перекатился, гася удар. Эмброз и Тайхо уже неслись со всех ног к лесу, петляя на бегу, чтобы сбить противникам прицел.

Над головой Леандра застрочили тяжелые пулемёты, и вышка затряслась от отдачи – Цефас и Сепп открыли огонь по первой волне орков, срезая врагов короткими опустошительными очередями. Остальные штурмовики поддержали их, не покидая укрытий за деревьями. Вскочив на ноги, трибун устремился вслед за Эмброзом и Тайхо, слыша, как гранатомёт Нервы с глухим стуком выбрасывает заряды, проносящиеся по дуге над склоном холма. Мгновение спустя вопли зеленокожих утонули в грохоте разрывов. Добравшись до опушки, Леандр тут же нырнул за дерево, присев в тот же миг, как в ствол над ним врезалась орочья пуля. Подняв лазган, трибун присоединился к отряду, поливавшему врага смертоносными залпами. С вышки по-прежнему строчили пулемёты, и передовые орки падали один за другим, сраженные перекрестным огнём, но на штурмовиков наступала целая армия.

— *Цефас, Сепп – вывести турели из строя и отступить!* — прокричал Леандр в вокс-канал.

Прозвучала ещё одна очередь, и пулемёты смолкли. Победно завывая, орки устремились вверх по холму, а двое штурмовиков, ловко перемахнув через ограждение, спустились с вышки тем же путем, что и взобрались на неё. Толстые бревна опор защищали бойцов от вражеской пальбы.

— *Прикрывающий огонь!* — скомандовал трибун, и остальной отряд обрушил на зеленокожих опустошительный лазерный ураган. Нерва выпустил ещё несколько гранат, с губительной эффективностью разорвавшихся в самой гуще наступающей орды. В этот момент, пока Цефас и Сепп неслись к лесу, наблюдательная вышка исчезла в облаке взрыва, заставившего детонировать оставшийся на платформе боекомплект. Воспользовавшись краткой неразберихой в рядах противника, бойцы достигли опушки и, сняв с плеч лазганы, немедленно открыли огонь по дезориентированным оркам.

Леандр, разумеется, не собирался ждать, пока чужаки придут в себя.

— Отряд, построение стрелковой цепью. Отступаем к мосту.

Если зеленокожие не укрепились на переправе, отряд сможет взорвать её и сдержать преследователей.

Штурмовики быстро образовали стрелковые пары - в авангарде шли Тацит и Тайхо, справа от них - Цефас и Сепп, по центру - Нерва и Драко, слева - Бернад и Виталис. Замыкали строй Леандр и Эмброз. Не говоря ни слова, зная, что нужно делать, бойцы бежали по лесу с оружием наготове, постоянно отыскивая среди деревьев признаки вражеского присутствия. На ходу трибун решил, что Лестер должен узнать о судьбе генерала.

— Эмброз. Отправить сообщение: «Генерал мёртв».

— Есть, сэр, — ответил рядовой и повторил услышанное через вокс-передатчик.

— «Отслеживающее устройство привело нас к Угскраге. Он взял голову генерала как трофеей».

Эмброз передал и это.

— «Направляемся к основной точке эвакуации».

— Есть, сэр, — повторил рядовой.

Тацит задал беспощадный темп, используя свои врожденные инстинкты разведчика для поиска верной дороги в лабиринте деревьев и узких тропинок. Впрочем, легенды о невероятной выносливости и ловкости штурмовиков рождались не на пустом месте, даже специалисты по тяжелым вооружениям, такие, как Нерва и Драко, могли поддерживать нужную скорость на протяжении нескольких часов.

В этой части леса холмы спускались в дельту реки, и повсюду, из-под слоев опавшей листвы и отломанных ветвей, выступала обнаженная скалистая порода. Там, где через густой покров пробивался солнечный свет, разрастались, стремясь вверх, желто-зелёные колючие кусты, заросли которых легко могли скрыть врага, даже такого крупного, как орк. Растрескавшиеся пни и упавшие деревья, поросшие крупными грибами-трутовиками телесного цвета, превратились в естественные баррикады, которые бойцам приходилось перепрыгивать или огибать. Тем не менее, штурмовики не снижали темп - если им не удастся достичь оврага раньше зеленокожих, то отряд окажется в ловушке.

Бойцы быстро сокращали расстояние до переправы, но ни с чем не сравнимый шум орочьей орды по-прежнему доносился из-за их спин. В детстве Леандр учил, что зеленокожие уступают в силе и разумности среднему гвардейцу, но с тех пор убедился на собственном опыте, насколько крепкими и хитрыми тварями являются эти ксеносы на самом деле. Пустившись в погоню, они не прекратят преследования до тех пор, пока не перебьют весь отряд трибуна и не насадят головы штурмовиков на пики.

И все же, время шло, а орки, судя по воплям, не приближались к бойцам, за что следовало благодарить Тацита. Стоило Леандру подумать, что они смогут добраться до ложбины раньше врага, как впереди прозвучала очередь автоматического огня, сопровождаемая хорovým рычанием тварей.

— Контакт! — закричал Тацит.

Отряд залег, и над головами штурмовиков пронесся вихрь пуль, щелкающих по деревьям и расщепляющих стволы. Вниз посыпались срезанные листья и ветви. В направлении отряда топала пара

десятков зеленокожих, тот самый патруль, замеченный во время подхода к оврагу. Несомненно, орков обеспокоила пропажа двоих фуражиров.

— Открыть огонь! — скомандовал трибун, поднимая лазган. «Горячие» заряды врезались в наступающих орков, и несколько здоровяков в переднем ряду рухнули, сраженные попаданиями в голову. Вслед за этим прозвучало несколько глухих хлопков, и выпущенные Нервой гранаты взорвались посреди вражеского отряда, разбрасывая по сторонам куски убитых ксеносов и расколотых древесных стволов. Уцелевшие зеленокожие почти добрались до штурмовиков, когда выступивший вперед Драко окатил их струей пламени из огнемёта. Тем не менее, орки прорвались на расстояние ближнего боя, и бойцы Леандра поднялись навстречу врагу.

Прямо перед собой трибун увидел, как Бернад в упор стреляет в лицо крупному орку и тут же пригибается, пропуская над собой неуклюжий взмах секача другой твари. Подскочивший Виталис вонзил в глазницу врага боевой нож, но командир не увидел завершения схватки - в его поле зрения оказался зеленокожий с огромной пушкой в лапе. Орк, правда, не стрелял из неё, а размахивал, словно дубиной. Увернувшись от громоздкого оружия, врезавшегося в дерево над его головой, Леандр ударил прикладом по лапе зеленокожего и услышал треск, сопровождаемый болезненным воплем твари. Уперев дульный срез лазгана в разверстую пасть, трибун вышиб выстрелом заднюю стенку орочьего черепа.

Пригнувшись и дернувшись в сторону, Леандр избежал удара топором, и оружие ещё одного зеленокожего крепко засело в стволе дерева. Выхватив висевший на поясе боевой нож, трибун вонзил клинок в подмышку орка, снизу вверх, так, чтобы острие достало до грудной полости. Зарывав от боли, тварь взмахнула лапой, пытаясь ударить Леандра, но штурмовик, обхватив толстое запястье, использовал движение зеленокожего против него самого, и орк с тошнотворным треском врезался в дерево. Не дожидаясь, пока враг придет в себя, трибун вырвал нож из его тела и тут же всадил лезвие в подбородок, вертикально вверх. Острие клинка пронзило мозг, и орк рухнул на колени. Тут же Леандр выдернул оружие и тварь ничком упала на лесную подстилку.

Обернувшись, трибун понял, что у его ног лежат последние орки из патруля. Звуки боя стихли, но преследующая орда могла настигнуть штурмовиков в любую минуту.

— Отряду перестроиться, — скомандовал Леандр. — Двигаемся к мосту.

Поискав взглядом Эмброза, командир обнаружил, что рядовой распростерся на земле рядом с ним, и на месте лицевой части шлема вокс-оператора зияет окровавленная дыра. Не моргнув глазом, трибун наклонился над телом и, подняв передатчик отряда, повесил себе за плечи. Затем Леандр подбежал к уцелевшим бойцам.

— Потери?

— Виталис, — доложил Бернад, подобравший ауспик павшего штурмовика.

— И Эмброс, — сказал трибун, передавая ему вокс-передатчик. — Цефас, бери ауспик Виталиса. Тацит и Тайхо - в авангард. Бернад - со мной.

Тем временем Нерва, поднявший тело Эмброза, поместил под ним взрывпакет и опустил мертвого бойца на боёк ударника. Затем гранатометчик кивнул командиру.

— Готово.

— Понял. Пошли!

Штурмовики вновь устремились к оврагу, оставив позади тела погибших. Дольше задерживаться они не могли, отряд преследовала по пятам целая орда орков, и Леандр уже слышал, как передовые ксеносы прорываются через бурелом неподалеку от имперцев, привлеченные звуками боя. Но до моста оставалось меньше километра, и бегущий трибун надеялся, что ни один зеленокожий из уничтоженного патруля не остался охранять переправу.

Бернад поравнялся с командиром.

— Там, на вышке... Почему ты приказал стрелять? — спросил ветеран-штурмовик.

Леандру показалось, что с ним заговорил какой-то незнакомец. Их «телепатия» в этот раз почему-то не сработала.

— Миссия завершилась, мы узнали, что генерал мертв, — ответил трибун на бегу, но почувствовал, что этого недостаточно.

— Это был неплохой шанс, — добавил он.

Впрочем, Бернад ничего не сказал в ответ. Боец не стал ни спорить, ни соглашаться с Леандром, просто продолжил бежать рядом с ним. На этот раз трибун не мог представить, о чем думает штурмовик, но прозвучавший позади взрыв заставил забыть об этом. Вслед за грохотом Леандр услышал тихую усмешку Нервы - штурмовик по праву гордился своим мастерством в обращении со взрывчатыми веществами, а мины-ловушки вообще были его специальностью. Хотя трибун не думал, что произошедшее сильно задержит погоню, поминки по Виталису и Эмброзу в сложившейся обстановке вышли вполне приличными. Командир не был уверен, что остальных бойцов отряда ждет такой же достойный финал.

Заметив, что через редяющий лесной полог пробивается всё больше лучей света, Леандр тут же, неожиданно для себя, обнаружил, что штурмовики достигли вырубki возле оврага. Посмотрев на мост, трибун с облегчением увидел, что переправа вроде бы никем не охраняется.

— *Направляемся к границе леса на дальней стороне!* — прокричал он в вокс-канал. — *Оттуда взорвем заряды на опорах.*

Бойцы, не нуждавшиеся в понуканиях, припустили по мосту, стуча ботинками по крепким бревнам полотна. Стоило отряду перебраться на другую сторону ложбины, как за спинами штурмовиков раздался громоподобный рёв - передовые орки, появившиеся на опушке, завывали от радости при виде врага. К ним присоединялись, вырываясь из чащи, всё новые и новые зеленокожие, с головы до ног покрытые листьями и обломками веток. Судя по всему, твари в буквальном смысле прорубались через лес, увлеченные погоней.

И тут на их рёв донесся ответ, теперь уже сверху и спереди от штурмовиков. Ещё одна орочья орда неслась к отряду Леандра со стороны места крушения «Аквилы» - пока что до ксеносов оставалось полтора километра, но они уже заметили бойцов и бежали по лесным тропам, стремясь поскорее вступить в бой. Штурмовики оказались в ловушке посреди двух сближающихся вражеских сил. Над головами имперцев уже свистели пули, когда они наконец пересекли мост и залегли под деревьями на дальней стороне оврага, лицом к ближней орде зеленокожих. Этим тварей следовало убрать из уравнения первыми.

— Цефас, Сепп, ваши заряды на мосту готовы?

— Так точно, сэр, — подтвердили подрывники.

Леандр увидел, что передовые орки уже достигли переправы и бегут по бревнам в направлении отряда.

— Взрывайте.

Бойцы активировали детонаторы, и над мостом в мгновение ока выросли колонны камней, щепок и чужацких тел, подброшенных намного выше верхушек деревьев. Дымное облако тут же затянуло переправу, закрывая штурмовиков от оставшихся на том берегу преследователей, и те завывали от досады. Несколько зеленокожих, успевших пересечь овраг, оказались сбиты с ног ударной волной и сейчас силились подняться.

— Прикончить их, — скомандовал трибун.

Залп перегретых лаз-зарядов добил уцелевших тварей, но Леандр не позволил отряду насладиться краткой передышкой - спасение оказалось временным. Вторая орочья орда на их стороне ложбины уже приближалась к позиции штурмовиков.

— Выдвигаемся к основной точке эвакуации. У нас меньше часа. Пошли!

Построившись, бойцы трибуна вновь рванулись вперед, подгоняемые яростными воплями зеленокожих с другого края оврага.

По мере приближения к точке эвакуации Леандр всё более четко осознавал, что преследующие отряд орки сокращают разрыв. Он слышал, как чужаки с треском прорываются через кустарники и ветви деревьев позади бойцов, порой даже замечал боковым зрением нечто вроде мелькающих теней. Несмотря на невероятную физподготовку штурмовиков, обремененные тяжелым оружием Драко и Нерва уже не без труда поддерживали заданный темп.

— Бернад... — произнес Леандр.

— Гранаты? — тут же отозвался ветеран.

— Сейчас самое время, — кивнул трибун, радуясь возвращению их «телепатии». На бегу вытащив из разгрузок по осколочной гранате и выдернув чеку, штурмовики метнули ребристые цилиндры в сторону преследователей. На мгновение, не нарушаемое даже звуками дыхания, мир застыл, и Леандр с Бернадом успели поравняться с бойцами тяжелой поддержки. Затем гранаты взорвались, и взрывная волна чуть не сбила трибуна с ног, но он продолжил бежать, подбадриваемый воплями и криками орков.

— *Девяносто метров до основной точки,* — прозвучал голос Тацита в вокс-канале.

Зона эвакуации представляла собой вулканический холм, поднявшийся над лесным пологом. Ни одно дерево не росло на кислотной почве его склонов, пересеченных выступами скалистой породы и расщелинами, напоминавшими траншеи. Верхушка холма - неровный клочок земли, чуть сглаженный тысячелетиями эрозии - мог использоваться в качестве импровизированной посадочной площадки. Трибун надеялся, что, если отряду удастся сдержать орков у границы леса, то штурмовики сумеют добраться до «Валькирий» прежде, чем ксеносы поймут, что происходит.

Слева прозвучала очередь автоматического огня.

— *Контакт!* — заорал по воксу Сепп, и вслед за этим Леандр услышал ответные лаз-выстрелы.

— Продолжать движение! — скомандовал он. — Защищать посадочную площадку!

Заметив, что под ногами уже не ровная земля, а пологий склон, трибун поднял взгляд и увидел холм, вырастающий над верхушками леса.

— *Тацит, Тайхо*, — приказал Леандр по вокс-каналу, — *Позиции для круговой обороны, прикрывающий огонь.*

Тут же за спиной трибуна раздались выстрелы и над его головой засвистели пули, несколько из которых вонзились в древесные стволы. Штурмовики устремились вверх по склону, а Леандр, посмотрев налево, заметил наступающую группу орков, ведущих бешеный огонь по Сеппу и Цефасу. Подрывники, пригибаясь, петляли между деревьями. Похоже, имперцев ждал бой в неблагоприятных условиях, с неизвестным исходом.

Внезапно Сепп, словно споткнувшись, рухнул наземь с дымящейся черной дырой в плече. Заметив, что товарищ упал, Цефас остановился, залегая одним скользящим движением. Радостно заорав, зеленокожие бросились к штурмовикам, и трибун уже собирался, развернувшись, бежать к ним на выручку, но тут «горячие» лаз-выстрелы свалили трех вырвавшихся вперед тварей. Орки рухнули наземь возле пытавшегося подняться Сеппа.

«*Тайхо*», понял Леандр.

Новые залпы лаз-зарядов пронзили воздух, сражая всё больше орков, а Сепп по-прежнему не мог встать на ноги. Наклонившись, Цефас метнул гранату вниз по склону и, повернувшись, помог раненому бойцу выпрямиться, после чего оба штурмовика неуклюже зашагали среди редющих деревьев к вершине.

Вслед за этим трибун увидел стрелявших с колена Тацита и Тайхо, укрывшихся за скалистым выступом у основания холма. Остальные бойцы отряда уже выбежали из леса и рассредоточились по склону, занимая позиции за валунами по обеим сторонам от метких стрелков. Сепп, несмотря на ранение, твердо державший лазган, оперся о камень и тут же, вместе с остальными штурмовиками, не тратившими время на то, чтобы отдышаться, открыл огонь по орочьему авангарду – первые преследователи уже появились из-за деревьев.

Увлеченные охотой зеленокожие не заботились о собственной безопасности, и поэтому смертоносный обстрел, ураганом обрушившийся на орду, тут же серьезно проредил их ряды. Заряды из гранатомета Нервы с прежней точностью обрушивались в самый центр толпы, с оглушительными хлопками разрывов неся погибель врагам. Взглянув на хронометр, Леандр отметил, что до расчетного времени осталось пять минут. Тем временем перегруппировавшиеся за деревьями орки открыли стрельбу из автоматического оружия – не то, чтобы точную, но плотность огня оказалась такой, что штурмовикам пришлось нырнуть за укрытия. Из леса вылетели две ракеты, первая из которых врезалась в холм перед позицией отряда, осыпав прижатых бойцов комьями земли, вторая же, пройдя выше, разорвалась на склоне над ними, и по броне на спинах имперцев застучали острые осколки вулканической породы. Нерва издал крик боли – один из крупных фрагментов, впившись в плечо бойца, сбил его с ног. Ободренные тем, что в стрелковой цепи возникло слабое место, зеленокожие вновь бросились в атаку.

Штурмовики продолжали яростно поливать наступающих тварей лазерным огнем, но не могли остановить их. Оставив попытки поднять гранатомет, Нерва здоровой рукой вытащил из кобуры лазпистолет и присоединился к товарищам. Тем временем Леандр понял, что орки вот-вот сметут их

числом.

— Драко, огнём! — заорал трибун.

Выпрямившись над укрытием, боец нажал на спусковой крючок и река пылающего прометия, изливаясь вниз по склону, затопила обезумевших от боевой ярости тварей. Последствия залпа оказались для орков катастрофическими - те, кто бежал впереди и бездумно ворвался в стену огня, сгорели почти дотла, их упавшие тела образовали жуткую баррикаду обугленной плоти. Немногие объятые огнем выжившие, развернувшись, заковыляли обратно, словно ходячие факелы. Сталкиваясь с деревьями и катаясь по земле в отчаянных и безнадежных попытках сбить жадное пламя, орки поджигали лес. Вражеская атака захлебнулась, и штурмовики накрыли залпами из лазганов тех уцелевших тварей, что оказались в ловушке между пылающими телами своих сородичей и загоревшимся лесом. И все же, несмотря на устрашающую бойню, зеленокожие не собирались отступить.

— Команда эвакуации сообщает о визуальном контакте, — Бернад передал услышанное по воксу сообщение.

«Ясное дело», подумал Леандр, глядя на густые клубы чёрного дыма, вздымающиеся над лесом.

— Бернад, Тайхо, занять точку эвакуации. Нерва идет с вами, остальным держать позицию.

Приподняв раненого гранатометчика за здоровое плечо, Бернад помог его подняться по склону, пока снайпер прикрывал обоих огнем из длинного лазгана. Тацит, Сепп, Цефас и Леандр продолжали обстреливать горящий лес, а Драко тем временем проверил резервуар огнёмёта.

— Сколько осталось? — спросил трибун.

— На один залп хватит.

Леандр уже слышал звук двигателей «Валькирий». Посмотрев на север, командир увидел приближающиеся транспортники, которые показались ему парой ястребов, готовых броситься на жертву.

— Бернад, «Валькирии» должны прикрыть нас огнем во время отступления к вершине. Пусть не дают оркам высунуться из леса.

— *Есть, сэр.*

Шум, с которым приближались имперские самолёты, явно взбудоражил ксеносов, и из чащи донесся могучий рёв.

— Гранаты! — скомандовал трибун.

Тацит, Цефас и Сепп метнули осколочные гранаты в дым, и яркие оранжевые вспышки подсветили изнутри чёрные облака. Как только стихли раскаты от грохота взрывов, ярость боевых кличей орков достигла высшей точки.

— Приготовиться, — произнес Леандр.

Передовой отряд зеленокожих возник из-за дымовой завесы и твари понеслись вверх по склону, размахивая топорами, стреляя из примитивных пушек и сверкая кровожадными глазами.

— Огонь!

Штурмовики вновь обрушили на врага лазерный ураган, Тайхо, Бернад и Драко присоединились к товарищам, используя все преимущества господствующей высоты. Чужаки гибли десятками, но продолжали наступать, зная, что это их последний шанс схватить добычу.

— Драко, давай! — крикнул трибун.

Боец надавил на спусковой крючок, и огнём вновь начал извергать смертоносные струи пламени. Мгновение спустя орочья пуля попала в прометиевый резервуар, и бак взорвался, окатывая Драко фонтаном пылающей жидкости. Вопящий от боли штурмовик, содрогаясь в конвульсиях, рухнул на камни, сжигаемый заживо собственным оружием.

Прежде чем Леандр осознал случившееся, орки уже почти добрались до него. Первого врага трибун застрелил в голову и повернулся ко второму зеленокожему, размахивавшему примитивным секачом. Выхватив силовой меч, штурмовик активировал батарею питания и одним ударом обезглавил противника, оборвав его рёв. Шагнув в сторону, трибун увернулся от упавшего ничком тела, поливающего холм тёмной кровью. Следующий орк, несшийся на командира отряда, рухнул с дырой от «горячего» лаз-заряда во лбу, и Леандр вновь помянул добрым словом Тайхо, осматриваясь в поисках остальных бойцов.

Справа от него оказался Тацит, как раз вонзавший стилет в глазницу раненого чужака, лежавшего на земле. Сосредоточившись на добивании противника, разведчик не успел вовремя заметить орка, подобравшегося к нему с тыла, и зеленокожий выпустил в спину бойца весь магазин. Отомстив за Тацита, трибун сразил тварь выстрелом в голову.

Повернувшись влево, Леандр увидел, как погибает Сепп - орк разрубил грудную клетку штурмовика грубым клинком. За ним стоял Цефас, потерявший лазган и в упор стрелявший из лазпистолета в крупного чужака, возвышавшегося над бойцом. Ещё один яркий луч с вершины холма свалил орка - Тайхо продолжал прикрывать товарищей.

Услышав яростный вопль, трибун развернулся, как раз вовремя, чтобы парировать выпад, направленный ему в грудь. Сила удара чудовища оказалась столь велика, что Леандр почти отлетел на несколько шагов назад и едва успел отбить новый взмах. Внезапно над головой штурмовика раздался рёв двигателей, но и этот звук утонул в серии оглушительных взрывов, как только «Валькирия» накрыла реактивными снарядами наступающую орочью орду. Противник трибуна на мгновение замер, отвлеченный видом зависшего транспортника, и Леандр не упустил свой шанс. Быстрым прямым выпадом он пробил грудь зеленокожего, так, что острие силового меча рассекло хребет.

Открыв огонь из тяжелого болтера, бортстрелок «Валькирии» проредил ряды орков, наступавших вверх по склону. Взглянув на Цефаса, трибун убедился, что боец поднялся на ноги и продолжает обстреливать противников из лазпистолета, несмотря на кровоточащую рваную рану левой руки.

— Цефас, отступаем с боем.

— Есть, сэр, — выдохнул раненый боец.

Вдвоем они устремились к вершине холма, поочередно перебегая от укрытия к укрытию и прикрывая друг друга. Орки, пытавшиеся настичь бойцов, падали, сраженные точными выстрелами Бернада и Тайхо или меткими попаданиями самих Леандра и Цефаса. Тем временем, бортстрелок «Валькирии» продолжал собирать богатый урожай мертвых чужаков, скашивая зеленокожих, скопившихся у основания холма.

Наконец, между штурмовиками и преследователями образовался разрыв. Схватив Цефаса за плечо, трибун почти потащил его вверх по склону, успев заметить, что на них посматривает пилот зависшего транспортника. Лётчик спокойно и ровно удерживал «Валькирию» над холмом, предоставляя бортстрелку неподвижную опору для прикрытия огнем отступающих бойцов.

Как оказалось, слишком неподвижную.

Второй пилот внезапным движением указал на что-то, скрытое за деревьями. Резко мотнув головой, лётчик тут же накренил транспортник, и бортстрелок, не удержав равновесия, отшатнулся назад. Ствол тяжелого болтера дернулся вверх, и последняя очередь разрывных зарядов ушла в пустоту. В тот же миг Леандр услышал свист рассекаемого воздуха и увидел ярко размалеванную ракету, взмывшую над лесом. Оставляя за собой витиеватый след из густого чёрного дыма, она врезалась в незащищенный низ фюзеляжа имперского самолёта, отчаянно пытавшегося выполнить маневр уклонения.

На мгновение трибуну показалось, что удача всё же окажется на стороне экипажа «Валькирии» – мгновенной детонации не последовало. Леандр даже успел подумать, что ракета отказала, но тут же штурмовиков оглушил грохот взрыва, и на месте десантного отсека расцвел огненный шар. Пылающий бортстрелок вылетел наружу, отброшенный ударной волной, и, прочертив небо, словно метеор, рухнул среди деревьев. Вторичные взрывы прокатились по сдвоенной кабине пилотов, испепеляя лётчика, который допустил губительную ошибку, подарив оркам неподвижную мишень. Двигатели «Валькирии» развалились, и тяжелый транспортник, проиграв схватку с гравитацией, свалился в пике.

— Бежим! — закричал трибун, и Цефас, не дожидаясь личного приглашения, припустил вслед за командиром вверх по холму. Им удалось преодолеть восемнадцать метров вулканической почвы, прежде чем «Валькирия» врезалась в землю. Леандр ощутил дрожь от удара через подошвы ботинок, и в тот же миг его подбросило вперед и вверх, словно кто-то с чудовищной силой ударил штурмовика по спине. Приземлившись, трибун почувствовал резкую боль в боку и перекатился, чтобы смягчить удар. Остановился Леандр только у границы леса и поморщился, когда в него влетел Цефас.

Подняв голову, трибун посмотрел на участок холма, по которому они бежали несколько секунд назад, и ему предстала картина тотального разрушения. Подбитый транспортник рухнул в самую гущу орочьей толпы с губительной эффективностью ракетного удара – топливо и боекомплект детонировали, и низ холма оказался объят пламенем. Уцелевшие чужаки, оказавшись рассеянными по склону, в растерянности метались в разные стороны.

Посмотрев на вершину холма, Леандр увидел, что вторая «Валькирия» воспользовалась моментом и совершила посадку. Прямо сейчас Бернад помогал Нерве забраться в десантный отсек, а Тайхо внимательно осматривал склоны в поисках выживших. Трибун уже собирался передать по вокс-каналу их с Цефасом местонахождение, но в этот момент над лесным пологом взмыли три летательных аппарата, напоминающие огромных насекомых, и с жужжанием направились к имперскому транспортнику.

Каждая из орочьих машин напоминала нечто вроде причудливого воздушного мотоцикла, только с посадочными лыжами вместо колес и четырехлопастными, быстро вращающимися винтами, которые и создавали тягу, удерживающую механизмы в воздухе. Зеленокожие пилоты, скорчившись, восседали на носу неустойчиво летящих аппаратов, изрыгавших грязно-чёрный дым. Странные машины могли показаться нелепыми, даже смешными, но их короткие толстые носы несли целый арсенал ракет и оцетинивались пулемётами, направленными на неподвижную «Валькирию».

Прежде чем Леандр успел прокричать предупреждение, два винтолёта выпустили по транспортнику

реактивные снаряды, а третий осыпал его градом пуль. Трибун заметил, что Тайхо успел развернуться и выстрелить по одной из орочьих машин, прежде чем ракеты врезались в «Валькирию» и та исчезла в чудовищном взрыве. Полыхнули топливные баки, верхушку холма объяло пламя, и Леандру, который с ужасом смотрел на взмывшие в небо горящие обломки, на миг представилось, что вулкан пробудился от тысячелетней спячки.

Когда стихли отголоски взрыва, трибун услышал радостные вопли зеленокожих. Пилоты винтокрылов, проносясь сквозь клубы дыма, победно потрясали кулаками, а Леандр и Цефас просто лежали на земле и смотрели вверх, на вершину холма, где по-прежнему полыхал погребальный костер отряда.

Трибун решил, что им пора убираться отсюда, но, начав подниматься, тут же ощутил боль в боку. Осмотрев себя, Леандр обнаружил глубокую дымящуюся рану, спускающуюся к бедру - похоже, в него угодил один из пылающих обломков первой «Валькирии». Похлопав по тлеющей ткани перчаткой, штурмовик осмотрел порез и обнаружил, что ему всё же немного повезло. Из раны сочилась кровь, но довольно слабо, поскольку горящий осколок заодно прижег её.

— Скверно, сэр? — спросил по-прежнему лежащий Цефас, глядя на рану.

— Нет, — совершенно искренне ответил Леандр. Боль была частью жизни штурмовика.

— Прибытие транспорта в запасную точку эвакуации через четыре часа, — сообщил затем трибун, сверившись с хронометром.

Посмотрев на командира, Цефас кивнул. Через минуту бойцы, с осторожностью наблюдая за веселящимися орками, скользнули под лесной полог и исчезли среди деревьев.

Прошло почти три часа с тех пор, как штурмовики покинули поле разрушительной битвы у потухшего вулкана. Скрывшись в лесу, они обработали раны, используя жидкий связывающий состав, чтобы закрыть порезы, и перевязочные материалы, чтобы минимизировать дальнейшую кровопотерю. Оказав друг другу медпомощь, бойцы разделили оставшиеся батареи питания к лазпистолетам, помимо которых у каждого из них остались боевой нож и одна осколочная граната. Леандр, кроме того, сохранил силовой меч, на лезвии которого после схватки у холма осталось несколько зазубрин, ауспик, который раньше нёс Эмброс, и пара «дымовух».

После этого штурмовики начали продвижение к запасной точке эвакуации. Цефас шел впереди, а трибун отслеживал по экрану ауспика, не отклонились ли они от верного маршрута в плотных зарослях. Бойцы двигались с осторожностью, не желая случайно наткнуться на одну из множества орочьих банд, ломившихся через лес примерно в том же направлении. Хотя Леандр и не думал, что на них идет охота, ему не хотелось привлекать излишнее внимание взбудораженных чужаков, пробиваясь к цели с боем.

Запасная точка эвакуации представляла собой кусочек свободного пространства на заливном лугу, одном из тех, что тянулись по берегам широкой, впадавшей в море реки, истоки которой лежали глубоко в сердце континента, а устье - строго к югу от планетарной столицы, Балле-главной. Отсутствие деревьев обеспечивало легкую посадку для «Валькирии», но увеличивало риск, связанный с пребыванием на открытом месте. Леандр надеялся, что долина реки не будет кишеть орками, когда штурмовики доберутся до намеченной цели. Потеряв вокс-передатчик отряда, трибун не мог связаться с командованием и сообщить о собственном выживании или катастрофе на вулканическом холме. Таким образом, всё, что оставалось Леандру и Цефасу - добраться до зоны эвакуации и ждать на опушке леса

наступления 18:00. В это время «Валькирии» появятся в небе над поймой реки, и бойцы смогут подать им сигнал, используя дымовые гранаты.

Штурмовики уже подходили к заливному лугу, когда Цефас вдруг поднял сжатый кулак и безмолвно бросился наземь. Поморщившись от боли в боку, Леандр последовал его примеру и залег, напрягая все чувства в попытке определить, что беспокоило бойца. Тут же трибун услышал – а, повернувшись направо, и увидел – орка, скрытно пробиравшегося по лесу. В одной лапе чужак держал зазубренный клинок, в другой – тяжеловесный пистолет. Весьма необычный облик врагу придавали непривычная для орков камуфляжная раскраска на коже и грязная бандана, обернутая вокруг головы. Очень медленно передвигавшийся зеленокожий словно нюхал воздух перед каждым шагом. Услышав, что слева тоже доносится какой-то звук, Леандр повернулся и заметил ещё одного чужака в аналогичном камуфляже,двигающегося параллельно сородичу – тварь всё время смотрела под ноги, словно искала что-то на земле.

Трибун узнал охотившихся за ними чужаков по информации из отчетов разведки. Это были орочьи *каммандос*, бойцы отрядов спецназначения, предпочитавшие скрытное проникновение в тыл врага. Они обожали перерезать глотки жертв, не подозревавших о присутствии охотников. Хотя Леандр понятия не имел, как долго *каммандос* идут по следам выживших, он понимал, что рано или поздно зеленокожие обнаружат добычу. Несмотря на примитивный разум, ксеносов обладали острым нюхом, и трибуна удивило, что охотники до сих пор не учуяли их с Цефасом. Опустив взгляд, Леандр увидел, что его обмундирование заляпано орочьей кровью и прочей мерзостью, точно так же, как и у раненого подрывника. Вероятно, вонь от спекшейся грязи перебила запах штурмовиков, подарив им несколько лишних секунд перед обнаружением.

Они с Цефасом обменялись взглядами. Сохраняя спокойствие, рядовой достал лазпистолет и положил ладонь на рукоять боевого ножа. Вслед за ним и трибун, сняв оружие с предохранителя, потянулся было за гранатой, но тут в отдалении раздался характерный шум реактивных двигателей. Орочьи *каммандос* замерли, тоже услышав его. Сверившись с хронометром, Леандр увидел, что расчетное время ещё не наступило, но, возможно, «Валькирии» выполняли предписанный облёт зоны эвакуации. Продолжая прислушиваться к свистящему шуму турбин над верхушками деревьев, трибун воспользовался обстановкой, чтобы тихо прошептать приказ по воксу.

— *Гранаты, по моей команде, и бегом к точке эвакуации.*

— *Есть, сэр,* — подтвердил Цефас.

Штурмовики вытащили чеки из оставшихся осколочных гранат, не выпуская предохранители. Посмотрев на рядового, Леандр кивнул.

— *Пошли!* — скомандовал он громким шепотом.

Швырнув гранаты за спину, бойцы одним движением вскочили на ноги, Цефас тут же выстрелил в висок ближайшему орку, трибун уложил своего противника лаз-зарядом в лицо и устремился вперед. Позади раздалась тревожные вопли, и целое отделение *каммандос* рванулось прочь от гранат, приземлившись среди них. Миг спустя Леандра, уже пробежавшего полпути до опушки, во второй раз за день сбило с ног ударной волной. Приземлившись в грязь, трибун перекатился, смягчая удар, и тут же сдавленно простонал от боли – под временной перевязкой вновь открылась рана. Не обращая на неё внимания, командир огляделся в поисках Цефаса и обнаружил, что другому штурмовику повезло намного меньше. Подрывник, отброшенный ударной волной прямо в ствол дерева, неподвижно лежал у корней.

Повернувшись, Леандр понял, что часть ксеносов погибла от взрыва, но уцелевшие враги уже поднимались на ноги и озирались в поисках имперцев. Подбежав к Цефасу, трибун перевернул его на спину и увидел длинную острую лучину, торчащую в груди штурмовика. Тёмная артериальная кровь толчками вытекала из раны.

Увидев, во что превратилась его грудная клетка, подрывник сорвал с лица дыхательную маску и посмотрел на командира.

— Беги! — крикнул Цефас, и на губах штурмовика остались капли крови. В дерево рядом с ними впиалась орочья пуля.

— Беги! — повторил подрывник.

Обернувшись, Леандр увидел, что к их позиции подбирается всё больше и больше зеленокожих. На мгновение командир вновь оглянулся к Цефасу.

— За Императора, — произнес трибун, и, развернувшись, бросился к опушке. Петляя, Леандр уклонялся от выстрелов, а за его спиной непреклонно потрескивал лазпистолет подрывника, даря командиру драгоценные секунды. Вырвавшись из леса, трибун на мгновение ослеп от яркого света, и, отчаянно моргая, устремился к летательному аппарату, зависшему поблизости от центра поляны. На бегу Леандр сорвал с пояса дымовую гранату и, вырвав чеку, бросил цилиндр на землю, обозначая свою позицию.

Как только из ёмкости заструился красный дым, зону высадки объяло странное спокойствие. Уже минуту как умолк лазпистолет Цефаса и орочки стрелялы. Обернувшись к опушке, трибун увидел зеленокожих, выходящих из-за деревьев или поднимающихся с лесной подстилки. Один из каммандос держал за ремешок шлема отрезанную голову штурмовика, сжимая в другой лапе окровавленный нож. Разъяренный Леандр взглянул на «Валькирию», не понимая, почему она не открывает огонь по оркам.

Но оказалось, что в центре зоны эвакуации садится вовсе не имперский самолёт, а уродливый, перегруженный транспортник зеленокожих, поддерживаемый в воздухе двумя надрывающимися от натуги винтами. В хвостовой части орочьего творения располагался громадный двигатель, испускавший тот самый громогласный рёв, который трибун принял за шум отклоняемых турбин «Валькирии». Силовая установка питала оба винта, соединенных бешено вертящимся приводным ремнем, гудящим над головами пассажиров. Из носовой части летательного аппарата торчали орудия, подвешенные также и под короткими, толстыми крыльями. Фюзеляж представлял собой грубую мешанину черных и красных бронепластин, размалеванных чужацкой символикой и заляпанных масляными разводами. Из днища транспортника торчали четыре посадочные лыжи, длинные металлические полосы, болтавшиеся на концах пневматических амортизаторов. Их недовольное шипение и визжание ознаменовало неровную посадку причудливого транспортника.

Воздушный поток от сдвоенных винтов продолжал разбрасывать комья земли даже после того, как пилот отключил двигатель. Впрочем, Леандр все равно сумел разглядеть за грязевой завесой огромного орка, стоявшего на центральной десантной платформе. Гигант спрыгнул вниз, с глухим стуком приземлившись на мягкую почву, и какое-то время стоял неподвижно, ожидая, пока осядет облако пыли. В этот момент трибун понял, почему орки прекратили огонь - военачальник Угскрага, лично явившийся по его душу, злобно улыбался последнему выжившему штурмовику. Издав победный рык, перекрывший скуление винтов, чудовище затопало к своей жертве.

Леандр смотрел на приближающегося военачальника с профессиональной отстраненностью. Гигантский зеленокожий выглядел почти вдвое выше трибуна, руки, свисавшие по обеим сторонам громадной

грудной клетки, напоминали своей толщиной стволы деревьев, а лапы не уступали в размере силовым кулакам. В одной из них тварь держала пистолет, который Леандр не смог бы даже приподнять, а в другой – топор, способный разрубить боевой танк. На голове, под рогатым шлемом, сверкали красные глаза, и в прикованном к трибуну взгляде Угсраги не было ничего, кроме абсолютной злобы.

Ответив военачальнику тем же, Леандр поднял лазпистолет и открыл огонь. Попадая в защитное поле, энергетические заряды рассеивались точно так же, как злосчастный выстрел Тайхо с наблюдательной вышки. Тем не менее, трибун продолжал вести огонь, пытаясь отыскать слабое место в силовом щите врага, а орк продолжал топтать к штурмовику, отмахиваясь от смертоносных лучей, как от надоедливых мошек.

Внезапно лазпистолет умолк, «горячая» батарея опустела. По-прежнему глядя в глаза чужаку, Леандр заметил, что ненависть в них сливается с жестокой звериной хитростью, и понял, что военачальник знал, где искать штурмовиков. Угсрага играл с ними, сначала отправляя в погоню целую орду, затем группу каммандос, и зеленокожие, словно волки, кружащие возле стада, терзали отряд трибуна, пока не остался только один – сам командир, поднесенный вожаку на блюдечке.

Отбросив разряженный пистолет, Леандр выхватил силовой меч. Увидев в этом вызов на бой, военачальник вновь оскалился – он собирался поиграть с добычей, прежде чем прикончить её. Собиравшиеся вокруг поляны орки разразились одобрительными воплями.

Не теряя ни секунды, трибун сорвал с пояса последнюю дымовую гранату и швырнул её в морду Угсраги. Взрыв ненадолго ослепил чудовище, и Леандр, бросившись вперед, яростно взмахнул клинком. Описав дугу, меч содрогнулся, словно вонзившись в нечто твердое, и в ноздри штурмовика ударил запах жженой плоти. В следующий миг, ощутив жуткую боль в боку, трибун взмыл над поляной и, вылетев из облака дыма, приземлился на грудь мягкой земли. Левая часть тела онемела от страшного удара, но, попытавшись встать, Леандр почувствовал, как трутся друг о друга сломанные ребра. Опираясь на силовой меч, штурмовик кое-как поднялся на ноги, и, обернувшись, увидел выходящего из дыма военачальника с глубоким порезом на бедре. Из раны сочилась тёмная кровь, и в злобных глазах Угсраги уже не было прежнего веселья.

Все ещё пошатываясь от полученного удара, трибун сумел заблокировать смертоносный взмах топора, но при этом вновь отлетел в сторону и, растянувшись, приземлился лицом в грязь. Заставив себя встать, Леандр выплюнул разбитым ртом окровавленные зубы и осколки сломанной челюсти. Земля содрогнулась, знаменуя приближение орочьего военачальника, и громадная тень заслонила солнце над штурмовиком. Подняв силовой меч, трибун понял, что держит обломок клинка, расколотого последним ударом чудовища. Протянув огромную лапу, Угсрага вцепился когтями в грудь бойца и, схватив Леандра за панцирную броню, поднял перед собой, словно детскую игрушку. Болтаясь в воздухе, трибун сумел на мгновение уловить очертания цели миссии – гниющей головы генерала Романа Словацки, по-прежнему насаженной на шип над правым плечом военачальника. Острие пики, пробившее расшитую золотом пилотку, торчало над ней, словно жуткая шпилька.

А затем поле зрения штурмовика заполнила громадная, облаченная в шлем башка Угсраги. Волна гнилостной вони из пасти, напоминавшей зев пещеры, обрушилась на обоняние Леандра, несмотря на сломанный и кровоточащий нос бойца. Трибуна охватила дурнота, ошеломляющая боль от смертельных внутренних повреждений не давала сосредоточиться. Тем не менее, Леандр пытался не отводить взгляда от впившихся в него красных глаз орка. В следующую секунду буркала зеленокожего расширились от удивления, и, посмотрев вниз, военачальник увидел в собственной подмышке боевой нож штурмовика – трибун использовал свое последнее оружие.

Угскрага взвыл, но не от боли, а от смеха. Плечи чудовища содрогались, и тело Леандра тряслось в громадном кулаке, словно марионетка. Последние силы покидали штурмовика, он совершенно не чувствовал левую сторону тела и едва мог дышать покалеченной грудью. Бросая последний вызов врагу, трибун откинулся назад и тут же харкнул кровью в морду зеленокожего. Проморгавшись, Угскрага поднял вторую когтистую лапу и с победным рыком оторвал голову Леандра, обливаясь кровью бойца.

Командующий Лестер с мрачным выражением лица направлялся в аптекариум, и за ним поспевал адъютант Бейл, пытавшийся одновременно читать текст с инфопланшета и не отставать от старшего офицера.

— Сэр, губернатор Пилат требует немедленного доклада о статусе генерала Словацки. Он заявляет, что, если не услышит отчета в течение часа, то спустится сюда и переговорит с вами лично.

— Передайте губернатору, что, в связи с докладами о беспорядках среди местного населения, любое неавторизованное лицо, приблизившееся к командному бункеру, будет застрелено на месте. Ему рекомендуется оставаться в безопасном укрытии за стенами дворца.

— Мне не известно ни про какие доклады о беспорядках... — начал Бейл.

— Так напиши их, идиот, и отправь в губернаторский дворец, — отрезал Юлий, не пытаясь скрыть гнев.

— Если Пилат сунет нос в *мой* командный бункер, я его лично пристрелю.

По лицу Лестера адъютант понял, что полковник не преувеличивает.

— Так, теперь этот раненый, — голос командующего снова звучал по-деловому, он шагал вперед, не обращая внимания на испуганных медиков. — Что нам известно?

— Его подобрали на основной точке, сэр. То небольшое, что осталось, точнее - зону высадки охватил огонь во время провала эвакуации.

Толкнув двери в операционную, Лестер направился прямо к столу, на котором лежал раненый. Медперсонал аптекариума расступился, заметив приближающегося командующего, и Юлий увидел на стерильной поверхности нечто, напоминающее обугленную мумию. Из тела пациента тут и там торчали трубки, по которым в организм поступали коктейли лекарств и болеутоляющих. Врачи не надеялись спасти раненого, они поддерживали жизнь в том, кого собирались сразу избавить от мук, лишь по требованию Лестера, желавшего получить информацию из первых уст.

Встав подле стола, полковник посмотрел на обгорелые останки того, что когда-то было высоким, атлетичным человеческим телом. Он с трудом мог поверить, что боец всё ещё жив, большая часть мышц просто сгорела, наружу выступали обугленные кости и обожженные внутренние органы. Запах паленой плоти оказался настолько кошмарным, что Бейл, который уловил только первые «нотки», немедленно отвернулся, сдерживая рвоту. Лишенные век глаза штурмовика смотрели вверх, на лампы аптекариона, из-под сгоревших вместе со всей остальной кожей губ выступали почерневшие зубы, оскаленные в улыбке черепа.

— Рядовой, это командующий Лестер. Ты меня слышишь?

Наступила пауза, и затем из-за чёрных зубов прозвучало нечто вроде щелчка. Полковник понял, что боец остается в сознании.

— Как тебя зовут, рядовой? — спросил командующий.

Новая пауза.

— Тай... хо.

Значит, один из людей Леандра. Лестер, с забившимся от волнения сердцем, наклонился к раненому, зная, как мало у него времени.

— Рядовой Тайхо, мне нужно знать о результате миссии. Вы обнаружили генерала?

Вдохи и выдохи бойца прорывались между зубов со странным свистящим звуком.

— Генерал мертв... — прошептал штурмовик.

— Мы получили неразборчивое сообщение об отслеживающем устройстве и Угскраге. Вы видели военачальника орков?

— Угс... крага... Череп... — снова слабый свист дыхания. — Устройство...

На одном из аппаратов жизнеобеспечения зазвенел тревожный сигнал и тело бойца конвульсивно содрогнулось. Медперсонал аптекариума рванулся к столу, но Лестеру *нуждался* в информации. Склонившись над телом, он взглянул в расширившиеся глаза, лишенные век.

— Рядовой Тайхо! Отслеживающее устройство на военачальнике Угскраге?

Штурмовик смотрел на него в ответ, а вокруг звучало всё больше и больше тревожных сигналов от приборов, отслеживающих физиологические показатели. Не обращая внимания на суматоху вокруг, полковник не отводил глаз и, наклонив голову к изуродованному лицу умирающего, услышал два коротких слова.

— Да, сэр...

Выпрямившись, Лестер отступил от тела рядового. Мертвец лежал неподвижно, глядя пустыми, безжизненными глазами в потолок аптекариума.

Отвернувшись, полковник зашагал к выходу.

— Бейл, дайте мне прямой канал связи с адмиралом Шиллером, — приказал он, проходя мимо потрясенного адъютанта. — Я хочу, чтобы Флот нанес ракетный удар по координатам отслеживающего устройства генерала Словацки. Посмотрим, может, нам удастся извлечь какую-то выгоду из этой провальной операции.

Пронзив верхние слои атмосферы, ракета устремилась к поверхности Балле-прим. Сенсоры захватили цель, и она подкорректировала курс, направляясь к дельте реки. Отделившаяся боеголовка пронзила небо, словно разряд молнии, приближаясь к земле во много раз быстрее скорости звука. Никто из оставшихся на поляне орков не догадывался о нависшей над ними гибели, пока ракета не вонзилась прямо в расшитую золотом суконную пилотку, лежавшей рядом с выброшенным, гниющим черепом. Сокрушив миниатюрное отслеживающее устройство, вшитое в подкладку, боеголовка продолжила движение по вертикальной траектории, пробивая тысячелетние слои чернозема и скальное основание под ними.

Мгновение спустя она детонировала.

По речной долине Балле пронеслась чудовищная ударная волна. На тысячи метров во всех направлениях от эпицентра взрыва мгновенно испарились любые живые существа - насекомые, растения, животные и орки. Деревья, уцелевшие за пределами образовавшегося кратера, повалила ударная волна, их стволы разлетались в щепки или взмывали в воздух, словно соломинки, подхваченные ураганом. Затем наступающая волна огня, выжигая всё вокруг, устремилась глубже в окружающий лес, и к небу потянулись плотные клубы чёрного дыма. Там, где пламенный вихрь соприкоснулся с рекой, немислимый жар вскипятил приповерхностный слой воды, сварив заживо рыб, змей и земноводных на полтора километра в обе стороны. Много дней после этого их безжизненные останки плыли вниз по течению, закрывая дно от солнечных лучей. Впрочем, Лестер и все, кто вместе с ним наблюдал за ракетной атакой по экрану гололита в комнате совещаний командного бункера, не видели учиненных разрушений - их скрывало от офицеров гигантское грибообразное облако, растущее над дельтой реки. На виртуальной карте сектора оно напоминало чёрный, выполненный в форме черепа могильный камень.

Военачальник Угскрага повернулся в кузове громадной баивой фуры, чтобы лучше рассмотреть колонну дыма, растущую в арьергарде его наступающей армии. Орк сдвинул брови, сообразив, что она поднимается над местом недавнего поединка. Посмотрев на широкое бедро, где красовался шрам от нанесенной ему человеком раны, вожак оскалился от приятных воспоминаний. Это был достойный противник, заслуживший право стать новым трофеем Угскраги. Продолжая улыбаться, военачальник повернулся обратно, в ту сторону, куда следовал его Вааргх! - таптуны, транспортники, самолёты и танки, выступавшие из леса, готовые нанести внезапный удар по восточному флангу противника.

Беззубая, изуродованная и все ещё кровоточащая голова, насаженная на пику, торчавшую из наплечника Угскраги, смотрела остекленевшими глазами на гигантский гриб, растущий над рекой.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Трофей / The Trophy_\(рассказ\)&oldid=6657](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Трофей / The Trophy_(рассказ)&oldid=6657)

Эта страница в последний раз была отредактирована 22 октября 2019 в 08:38.